

Санкт-Петербургский Музыкальный ВЕСТНИК

более
10
лет
в сфере культуры

УЧРЕДИТЕЛЬ — МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОБЩЕСТВЕННЫЙ ФОНД КУЛЬТУРЫ И ОБРАЗОВАНИЯ

18 (1706) —
Бальдассаре Галуппи,
итальянский композитор

18 (1881) —
Николай Сергеевич
Жилиев,
русский музыковед
и композитор

19 (1916) —
Эмиль Григорьевич
Гилельс,
русский пианист

22 (1811) —
Ференц Лист,
венгерский композитор

Наш взгляд

Осень, осень... Время считать цыплят и подводить прочие итоги. Эта осень как-то особенно щедра на юбилеи и более того — воскрешает в памяти факты, события, имена, наделенные итоговой значимостью вне отдельно взятого времени года.

Вот, например, Дворцовый мост. Воспоминание о нем — повод отвлечься от грусти. В этом году, чуть позже, 23 декабря, исполняется 100 лет с момента ввода его в серьезную эксплуатацию. Но праздник в его честь пришелся в основном на сентябрь — мост запел! Читайте об этом интригующем событии на 11-й полосе.

Поздравления в этом номере газеты адресованы многим выдающимся музыкантам. Но есть одно имя, которое мы забыли упомянуть вовремя, — Николай Семёнович Голованов. Выдающийся русский дирижер. Мастер оперной музыкальной драматургии, композитор, хормейстер... Абсолютный ровесник Прокофьева (1891–1953). Человек ренессансного типа — интересовавшийся многим и реализовавший себя во многом. И я бы не вспомнила, признаюсь честно, если бы не случай. В преддверии осени в Калининграде, где по традиции провожу отпуск, обратила внимание на выставку «Музыка моря», организованную совместными усилиями калининградского Музея мирового океана и Всероссийского музейного объединения музыкальной культуры имени М. И. Глинки. Композиторские автографы, раритетные музыкальные инструменты, уникальные фотографии, «программки» Русских музыкальных сезонов... И несколько бесспорных живописных шедевров из коллекции Н. С. Голованова, впервые покинувшие стены ставшей им родной московской квартиры-музея великого дирижера. Участливые экскурсоводы чуть ли не за руку тянули к «Венецианской ночи» Айвазовского, а меня пригвоздило перед «Носами гондол» Головина: силуэты, словно профили намаившихся за день морских владык, собравшихся на ночное совещание: куда нам плыть?..

Осень, осень... Время подводить итоги и отправляться в новое плавание.

Наталья ТАМБОВСКАЯ

Дорогие друзья!

Заходите на сайт информационного агентства «Северная Звезда». Только здесь вы найдете самые свежие новости в сфере высшей школы, науки и культуры.

www.nstar-spb.ru

1 ОКТЯБРЯ — МЕЖДУНАРОДНЫЙ ДЕНЬ МУЗЫКИ!

*Болящий дух врачует песнопенье.
Гармонии таинственная власть
Тяжелое искупит заблужденье
И укротит бунтующую страсть.
Душа певца, согласно излитая,
Разрешена от всех своих скорбей;
И чистоту поэзия святая
И мир отдаст причастнице своей.*

Евгений БАРАТЫНСКИЙ

Карло Сарачени. Святая Цецилия и ангел

Международный общественный
Фонд культуры и образования
и газета
«Санкт-Петербургский
музыкальный вестник»
поздравляют с юбилеем

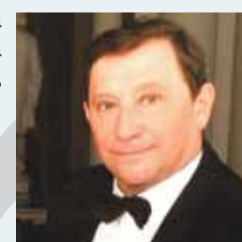
органистку
Нину Ивановну
Оксентян,

композитора
Ольгу Андреевну
Петрову,

баяниста
Олега Михайловича
Шарова,

дирижера
Владимира
Абрамовича
Альтшулера,

джазового пианиста
Владимира
Михайловича
Лыткина.

В ОКТЯБРЕ РОДИЛИСЬ:

- 1 (1904) — Владимир Горовиц, американский пианист
- 1 (1929) — Вера Васильевна Горностаева, русская пианистка и педагог
- 7 (1908) — Николай Семёнович Рабинович, русский дирижер и педагог
- 9 (1835) — Камиль Сен-Санс, французский композитор
- 14 (1871) — Александр фон Цемлинский, австрийский композитор
- 10 (1813) — Джузеппе Верди, итальянский композитор
- 24 (1882) — Имре Кальман, венгерский композитор
- 25 (1825) — Иоганн Штраус (сын), австрийский композитор и дирижер
- 25 (1838) — Жорж Бизе, французский композитор
- 26 (1685) — Доменико Скарлатти, итальянский композитор
- 27 (1782) — Никколо Паганини, итальянский скрипач и композитор

ОЛЬГА КОНДИНА:

«КОГДА Я ПОЮ, Я СЧАСТЛИВА!»

С Ольгой Дмитриевной Кондиной, народной артисткой РФ солисткой Мариинского театра, любимой многими оперной певицей, профессором Петербургской консерватории мы встретились в классе. «Нельзя взять первый звук ради звука, а нужно начать и вести фразу legato, должна получаться музыка!» — повторяла Ольга Дмитриевна не радивому студенту. Когда же она сама запела, чтобы показать на примере то, что нужно сделать, границы камерной аудитории словно раздвинулись.

— Вы недавно вернулись в Петербург. Где вы были?

— Я приехала вчера из Петрозаводска, где помогала молодой оперной группе, где главный режиссер — Ю. Александров, главный дирижер — М. Синькевич, а я — приглашенный педагог-репетитор. В отреставрированном здании, в котором раньше был драматический, а теперь музыкальный оперный театр, состоялось уже несколько премьер. Сейчас театр выпускает «Волшебную флейту» Моцарта, которая поедет на фестиваль в Москву. Чудесные голоса! В молодых артистах столько неиссякаемой энергии, азарта, энтузиазма, преданности делу, искренности, радости! Они очень внимательные и старательные, трудятся неимоверно. Я в восторге от работы с ними!

— Как вам удается совмещать концертную деятельность, преподавание?..

— С трудом. В консерватории, в классе, пою и говорю, бывает, целый день! Чтобы из студентов вырастали хорошие музыканты, чтобы они становились лауреатами, солистами театров, надобно очень много труда. Конечно, он радостный, но и тяжелый. В консерватории я не чувствую утомления, потому что люблю моих студентов, люблю этот совместный процесс творчества, а когда прихожу домой, чувствую смертельную усталость. Лишь через день мне удается восстановиться. Преподавание дает удовлетворение, чувство исполненного долга, ведь меня научили, и я должна! Когда я пою сама, это совсем другое. Большого счастья нет! Голос — как крылья, которые поднимают и уносят в какую-то другую реальность. Когда я пою, то просто счастлива! И этому нельзя научить другого.

— А чему научить можно?

— Я стараюсь вначале научить студентов ремеслу: помогаю им найти естественный вокальный тон, осознанно владеть дыханием, расширить диапазон голоса до двух октав, приобрести беглость и т. д. В общем, помогаю им «расти», но это все происходит постепенно, требуется огромное терпение. Сначала — ремесло, а уж потом — искусство!!!

— 25 октября ваш класс выступает в Белом зале СПбПУ Петра Великого. Позвольте узнать, с какой программой?

— Концерт пройдет в рамках фестиваля «Пушкинские дни в Политехническом», который посвящен дню рождения Лицея.

Мои ученики, студенты и аспиранты исполняют арии и романсы, в основном на стихи А. С. Пушкина.

— Будучи членом жюри международных конкурсов, вы строго судите их участников?

— Если это юношеский или молодежный конкурс, я считаю, что наградить нужно абсолютно всех. Когда речь идет о взрослом конкурсе, там должны быть рамки построже. На международных оперных конкурсах требования очень высокие, там уже нужна индивидуальность с безупречной техникой вокала. У нас в городе огромная конкуренция среди певцов: Петербургская консерватория, Академия молодых певцов Мариинского театра, РГПУ им. А. И. Герцена... Конкурсов сейчас много, все они разные, можно выбрать по своему уровню. Самые распространенные типы голосов на конкурсах — сопрано и баритон, а жюри всегда ждет теноров, настоящих басов и контральто... Но, разумеется, тип голоса не главное, а главное — артист, художник, владеющий искусством петь!

— Вы с детства мечтали стать певицей?

— Нет. Я скорее чувствовала, что мне это легко дается. Человек должен заниматься тем, что он любит, а если на это можно прожить, то жизнь будет прекрасной! А если в своем деле он достигнет мастерства и совершенства,

будет интересен другим людям, востребован, так это просто счастье! Каждому дан свой талант, нужно его развивать. Я училась в Екатеринбурге, в специальной музыкальной школе при консерватории, у нас были маленькие классы, и педагоги с каждым внимательно и кропотливо занимались. Конечно, базовое музыкальное образование я получила именно там, играя на скрипке. Мой педагог И. М. Мезрина могла терпеливо поправлять одну ноту до бесконечности, так как все должно было быть выучено и сыграно выразительно и без запинки. Однажды, когда я получила «4+» вместо ожидаемой «пятерки» на экзамене, ее увезли на «скорой». Именно Ирина Михайловна привила мне музыкальный перфекционизм. Это мне очень помогает.

— А как вы стали петь?

— Я не могла выбрать направление, училась параллельно по классу скрипки у С. Гашинского и по классу сольного пения у К. Родионовой, уже спела две оперы и стояла на перепутье, и тут мне был дан своеобразный намек: у меня украли скрипку. В инструмент я вложила очень много труда, ежедневно занимаясь 17 лет, это было действительно непросто, но стало базой для всей моей музыкальной жизни.

— Как вы оказались в Петербурге? Стал ли город родным для вас?

— В десятилетке я училась с моим будущим мужем. После школы 4 или 5 человек поехали учиться в Петербург, включая и его. Меня же не отпустили родители. Когда я поступила в аспирантуру в Московской консерватории к И. Архиповой, я приехала в Петербург. Здесь мы вновь встретились с ним, поженились. В первое время я вообще не могла понять, что это за город: темно, сыро, комната в коммуналке... Все изменилось в одну секунду: Ю. Х. Темирканов пригласил меня работать в Мариинский театр, который тогда назывался Кировским. Вышла из

театра и почувствовала, что город стал родным! Мне вмиг понравились и сырость, и серость неба, и то, что кругом вода... Огляделась: Мариинский театр, Крюков канал, Театральная площадь, Консерватория... Я шла и думала: «Боже, какая красота! Неужели я здесь живу!!! Как я его люблю! Хочу смотреть на это вечно!» Мы жили на Крюковом канале, напротив Никольского собора под колокольный звон. С тех пор я и люблю Петербург больше всех городов на свете. Познать его полностью невозможно, сколько ни живи здесь, сколько ни изучай, а все равно засмотришься на красоту, бредешь по Петроградской, да и заблудишься... Это изумительный город. В нем много красоты, глубины, истории, «начинки»! Самое главное — люди! Люди! Которые жили здесь, это именно их мыслями, мечтами, идеями, красотой и теплом их душ живет наш город! Он наполнен гармонией, их добротой, огромной созидательной силой, которая прорастает в нас, живущих ныне, дает силы, пополняет жизнь смыслом и верой в будущее. Хочется быть лучше, успевать больше... Соответствовать заданному мертону.

— Есть ли любимое место в Петербурге?

— Да, Исаакиевский собор. Когда я вижу его, я ощущаю неземной восторг. Всегда стремлюсь из командировок именно на Исаакиевскую площадь. Когда я здесь, я дома.

— А среди оперных партий есть любимые?

— Да. Среди тех, что я пела на Мариинской сцене, есть: Джильда, Лючия, Розина, партия сопрано в «Реквиеме» Верди, Людмила, Аличе («Фальстаф» Верди), Мими («Богема» Пуччини), Царица Ночи, Манон... Что же касается слушания, то я довольно всеядный человек. Только разве что современное низкопробное примитивное искусство не приемлю, в котором нет гармонии, душевного спокойствия, радости. Это какофония, которая разрушает ваше «Я», часто самым неприглядным и наглым образом. Во всех видах искусства это есть. Чудовищные подмены искусства просто скандалом или эпатажем, не имеющим смысла. Конечно, гениев это не касается. Там, где есть одухотворенность, талант, гений, когда формой, цветом, композицией художник или композитор передает чувства, которые глубоко волнуют, рожают идеи, мысли, меняющие нас в лучшую сторону, в сторону добра и света. Когда после прослушивания музыкального произведения или просмотра картины она остается с тобой навсегда, потому что создает новый критерий отношения с миром, потому что она отныне твой учитель, который «открыл тебе глаза» на какой-то новый аспект размышлений о жизни. В современной музыке, к сожалению, этой «мазни» полно. Произведение звучит, как будто оркестр настраивается, а тут и кончилось?... Думаешь: что это было? Музыка? Или мусорная куча на тебя упала?

— Какую музыку вы предпочитаете как слушатель?

— Музыка — самое высокое из искусств, она божественная, космическая. Пока звучит, на время поднимает и уносит в свои владения, а потом возвращает обратно, но вы уже другой — немного счастливее и мудрее. Такую музыку хочу слушать.

Беседовала Ксения ИВАНОВА

Главный редактор — Наталия Александровна Тамбовская
 Ведущий редактор — Иосиф Генрихович Райский
 Корректор — Татьяна Анатольевна Розанова
 Ведущий специалист по связям с общественностью — Ксения Павловна Иванова
 Дизайн и верстка — Вячеслав Валерьевич Алексеев
 Адрес редакции: 197110, Санкт-Петербург, ул. Пудожская, д. 8/9, оф. 37,
 тел. +7 (812) 230-1782,
 www.nstar-spb.ru, ofko-north.star@mail.ru

Газета зарегистрирована в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор) ПИ № ФС 77-46395 от 31 августа 2011 г. Издается с декабря 2003 года.
 Газета распространяется по подписке, рассылке в музыкальные учреждения, театры и учебные заведения Санкт-Петербурга.
 При перепечатке материалов газеты ссылка на источник обязательна.
 Отпечатано в типографии ООО «Типографский комплекс "Девиз"», 199178, Санкт-Петербург, В.О., 17 линия, д. 60, лит. А, помещение 4Н, тел. +7 (812) 335-1830
 Объем 16 пол. Тираж 2000 экз.
 Подписано к печати 04.10.2016 г. Зак. № ТД-6419
 Проект реализован на средства гранта Санкт-Петербурга

ЕЖЕМЕСЯЧНАЯ ГОРОДСКАЯ ГАЗЕТА

Музыкальный Вестник

Учреждена Международным общественным Фондом культуры и образования

МУЗЫКАЛЬНЫЙ ВЕК

К 100-летию органистки Нины Оксентян

«Не морочьте мне голову!» — отвечает по телефону народная артистка России профессор Петербургской консерватории **Нина Ивановна Оксентян** юным журналистам, осаждающим ее в эти дни просьбами дать интервью по поводу юбилея.

И это вовсе не желание отгородиться от мира. Просто ей некогда заниматься подсчетом собственных лет. Она активно продолжает свою педагогическую деятельность и консультирует коллег — своих бывших учеников и учеников своих учеников. Она продолжает свою просветительскую деятельность, участвуя в издании антологии лучших образцов отечественной органной музыки. Она живо интересуется делами консерваторскими, особенно — ее органной кафедры, следит за успехами студентов на экзаменах и конкурсах, переживает их неудачи.

А всего пять лет назад она еще вызвала бурные овации публики, исполняя в Мариинке-3 хоралы и прелюдии Баха, а также собственные органские обработки русских романсов и фрагментов опер в ансамбле с солистом Большого театра Петром Мигуновым.

Конечно, все это — чудо, как чудесна и та восторженная любовь, с которой говорят о юбиляре все, кому посчастливилось с нею общаться.

Не сговариваясь, все они утверждают, что дарованная ей природой невероятная творческая энергетика каким-то образом игнорирует возраст, что ее педагогическое мастерство абсолютно уникально, что отсутствие у нас закона, по которому педагог вынужден уходить на пенсию в связи с паспортными данными, — великое счастье для студентов органного класса.

Профессор Валентина Павловна Широкова (выпуск 1970-х):

— В ней всегда было что-то юное, совсем девичье, хотя в пору нашего знакомства она была уже зрелым мастером.

Естественная, искренняя, сердечная, она относилась к ученикам по-родственному, сразу устанавливая музыкантский и человеческий контакт.

Тогда в консерватории был всего один орган, и Нина Ивановна старалась обеспечить всем ученикам своего класса часы занятий. Расписывалось время круглосуточно, без перерыва на ночь.

Часто мы приходили на уроки к ней домой, в старую коммунальную квартиру, где она занимала две комнаты вместе со своей мамой, сестрами и племянницей. Там стоял электроорган латвийского производства «Прелюдия» — небывалая роскошь для того времени. Он, кстати, служит Нине Ивановне и сегодня. Ведь к ней по-прежнему приходят ученики.

Она заботилась о нашей профессиональной судьбе. При всей природной застенчивости и стеснительности решительно «выбивала» для меня сольные концерты в Малом зале Консерватории и Капелле. Практически ежегодно я ездила с ней в качестве ассистента в Ригу, где она выступала в Домском соборе, исполняя барочную музыку (Бах, Бах — Вивальди, Букстехуде, Брунс), органские сочинения Сезара Франка. Одной из первых в нашей стране она стала исполнять Мессиана. Часто включала в программы произведения своих современников, ленинградских композиторов: Кушнарёва, Тищенко, Слонимского, Мнацаканяна, Агабабова, Цытовича и др. Многие их органские сочинения посвящены ей — первому исполнителю.

Однажды летом я, будучи в консерваторском студенческом лагере в Пярну, узнала, что у Нины Ивановны будет концерт в Риге. Не задумываясь, на последние деньги купила билет и приехала без копейки. Она поселила меня в свой гостиничный номер, заботилась, чтобы я не умерла с голоду, а потом отправилась домой, в Ленинград.

Тогда началось повальное увлечение молодежи новыми веяниями в органном исполнительстве. Романтическая манера казалась устаревшей, накатилась антиромантическая волна.

Дело в том, что «романтики» придавали музыке барокко яркую эмоциональность. А это — мощные динамические кульминации, красочное разнообразие регистровых тембров, свободная агогика.

Новое же поколение стремилось к барочной «аутентичности» органного исполнительства: звучанию строгому, графичному. И у Нины Ивановны хватило педагогической мудрости попытаться примирить наши новые устремления с романтическими традициями, которые она унаследовала от своего учителя Исая Александровича Браудо. Он совершенствовал свое искусство во Франции и усвоил французскую органную школу, но насытил звучание русской эмоциональностью. Недаром французские органисты, слышавшие выступления Оксентян, были поражены сходством ее исполнительской манеры с французской, но в то же время — яркой индивидуальностью, пластичностью и теплотой интонаций. Она действительно будто «говорила пальцами», выражая тончайшие оттенки чувств. На органе это мало кто умеет...

Профессор Владимир Алексеевич Шляпников (выпуск 1980 года):

— Мы общаемся с Ниной Ивановной более сорока лет, и никогда я не слышал, чтобы она говорила о здоровье и возрасте. Гармоничная и светлая личность, она никогда не участвовала ни в каких «коалициях» или скандалах. Никогда не праздновала своих юбилеев. Никогда не добивалась званий, регалий. Смеясь, вспоминала, как сама привела маму в музыкальную таганрогскую школу, чтобы учиться на фортепиано. Мама вздохнула: «И зачем это ей надо?» А учитель, оценив музыкальность маленькой Нины, сказал: «Профессором будет». Как в воду глядел.

Она чрезвычайно артистична. Многие ценители органной игры в нашей стране и за рубежом отмечали мягкое и бархатное гуде, интонационную одухотворенность, импровизационную свободу, идеальное чувство меры и — яркую концертность, свойственную восточно-европейскому восприятию органа.

Она любила ансамблевое музицирование. Старшее поколение помнит ее блистательные выступления с Михаилом Вайманом,

Борисом Гутниковым, Виталием Буяновским, Зарой Долухановой, Галиной Ковалёвой, Борисом Штоколовым, Марией Биешу, Ириной Богачёвой, Еленой Образцовой.

Для популяризации органной музыки она сделала множество обработок и переложений, среди которых музыка Чайковского, Глинки, Бородина, Римского-Корсакова, Рахманинова.

Феномен столетия — это тайна естественного отбора природы. Нина Ивановна («Ниночка», как мы называем ее между собой) существует в каком-то своем измерении, в мире высоких эстетических и этических ценностей. При всей простоте в общении в ней нет никаких бытовизмов — ни в облике, ни в стиле речи. Вся жизненная суета не имеет отношения к кругу ее интересов, в котором царил и царит только музыка.

Может, в этом и есть секрет ее долголетия — не только биологического, но и творческого. Ведь несколько лет назад она еще давала сольные концерты в Большом зале филармонии — при полном аншлаге, исполняя серьезнейшие программы, а потом играла «бисы», — без всяких скидок на возраст, с улыбкой.

Профессор Татьяна Михайловна Чаусова (аспирантский выпуск 1980 года):

— Честно говоря, впервые я услышала, сколько Нине Ивановне лет, когда мы в конце 1990-х годов поехали с ней в Эльзас по культурному обмену между консерваториями. Она должна была играть в Страсбурге большую разнообразную программу, а когда оформляли документы, ей не хотели открывать визу, потому что чиновников смущала дата рождения в паспорте. Они не видели, какая она живая, подвижная, остроумная. Слава богу, все разрешилось благополучным образом, и она имела большой и заслуженный успех у зарубежной публики.

Для всех своих учеников она остается близким человеком. Мы регулярно перезваниваемся, а те, кто приезжают в Петербург из других городов и стран, стремятся навестить ее, помочь в бытовых делах и получить мудрый совет от своего учителя.

Профессор Даниэль Зарецкий (выпуск 1989 года):

— Обучение на органе очень сложный процесс, требующий одновременного решения разных задач, поэтому поначалу многое не получается. Нина Ивановна, педагог от бога, всегда умела успокоить и

воодушевить: «Не торопитесь. Все идет нормально».

Следуя школе Браудо, она выработала очень точную методику постепенного перехода от простого к сложному. Причем все технические задачи на этом пути подчинены созданию художественного образа. И в один прекрасный момент ты начинаешь понимать, что все трудности позади!

Сама Нина Ивановна всегда оставалась вечной ученицей, постоянно находясь в поисках искомого результата, испытывая огромную ответственность перед публикой. Она рассказывала, что и ее учитель никогда не бывал доволен собой. Он без конца выверяя тембры, штрихи, менял регистровку, ночами репетировал перед выступлением, выматывая себя и ассистента (а им бесценно много лет была Нина Ивановна).

Через общение с нею, живой историей органного искусства, студенты получают громадный запас позитива и жизнелюбия. Они ощущают реальную связь времен и приобщаются к высоким традициям. Она — настоящий клад профессиональных секретов и художественных впечатлений. Мы все очень дорожим общением с нею, возможностью услышать ее мнение и оценку своих усилий.

Ирина Розанова, (выпуск 2010 года):

— Мы занимались у Нины Ивановны дома, на электрооргане «Прелюдия», который она с приключениями купила когда-то в Риге. Стоил он по тем временам очень дорого, и ей не хватило накопленных денег. И тогда одна из ее поклонниц, незнакомая ей слушательница концертов в Домском соборе, ставшая свидетельницей неловкой ситуации, одолжила ей необходимую сумму.

Из этого маленького инструмента Нина Ивановна умеет извлекать разнообразную палитру тембров. Когда я приходила к ней на первые уроки, у меня ничего не получалось, и я чувствовала полную беспомощность. Но вдруг она положила свою большую теплую руку на мою и сказала: «Спокойно. Не суетись». Я почувствовала такую мудрость, доброту и силу в этой руке, такое было фантастическое тактильное ощущение, что я сразу успокоилась и поверила, что все получится.

Она часто рассказывала о своих занятиях с Браудо. Однажды она позволила себе самостоятельную трактовку заданной пьесы, и он захлопнул ноты и сказал: «Приходите в следующий раз, когда захотите играть так, как я вас учу».

Надо сказать, что при всей мягкости и толерантности Нина Ивановна тоже требовала от меня точного исполнения своих указаний и добивалась своего, даже если я упорствовала. Как-то на экзамене я начала играть Баха в том темпе, который казался мне более естественным. И она остановила меня, сказав: «Медленнее!» Она считала, что студент должен пройти ее школу, а уж потом ездить по мастер-классам и экспериментировать.

Она с горечью говорит о современной тенденции к главенству техницизма в исполнительстве: «Все стерильно, чисто, гламурно: руки-ноги бегают быстро, а музыки нет. Душу не вложишь...»

Романтическая органная музыка в исполнении Нины Ивановны меня зачаровывала. Мы с ней переиграли все хоралы Франка, органские симфонии Видора. Она очень пристально занималась со мной музыкальной интонацией, добиваясь, чтобы я «проговорила», пропела фразу, наполнила ее эмоциональной теплотой. Это уникально. Я могу сравнивать, потому что после нее училась еще и в Москве, и во Франции, но нигде со мной не работали над созданием художественного образа так, как она.

Материал подготовила
Наталья СЕЛИВЕРСТОВА

НЕДЕЛЯ КОНСЕРВАТОРИЙ

С 22 по 29 октября 2016 года Санкт-Петербургская консерватория вновь проведет XVI фестиваль «Международная неделя консерваторий». В этом году в фестивале примут участие представители ведущих высших школ музыки из 14 стран мира: России, Белоруссии, Латвии, Литвы, США, Канады, Японии, Великобритании, Франции, Италии, Испании, Австрии, Венгрии и Польши.

Концертные программы и другие мероприятия фестиваля, посвященные важным событиям российской и мировой музыкальной культуры, пройдут не только в консерватории, но и на лучших концертных площадках Санкт-Петербурга: в Большом и Малом залах Филармонии, в Концертном и камерных залах Мариинского театра, в Государственной академической Капелле, в Эрмитажном театре, в Атриуме Генерального штаба Эрмитажа, в Белом зале Шереметевского дворца, в концертном зале «Яни Кирик», органном зале римско-католической церкви Святого Станислава.

В течение недели в исполнении российских и зарубежных солистов и творческих коллективов прозвучат симфонические, хоровые и камерные произведения композиторов-классиков, сочинения для органа, джазовые композиции, а также музыка в стилях этно, фолк, кроссовер.

Специальные программы фестиваля будут посвящены знаменательным датам: 260-летию со дня рождения В. А. Моцарта, 125-летию

со дня рождения С. С. Прокофьева, 110-летию со дня рождения Д. Д. Шостаковича, а также 400-летию со дня кончины Шекспира. Фестиваль откроется 22 октября в Большом зале Филармонии торжественной церемонией вручения диплома и мантии почетного профессора Санкт-Петербургской консерватории всемирно известному виолончелисту, дирижеру и педагогу Давиду Герингасу. В концертной программе прозвучит музыка композиторов-юбиларов 2016 года: месса В. А. Моцарта в исполнении оркестра и хора студентов Санкт-Петербургской консерватории, а также Симфония № 1 и Концерт № 1 для виолончели с оркестром Д. Д. Шостаковича. Солист — Давид Герингас, за дирижерским пультом — народный артист России Василий Синайский.

Большим количеством премьер порадует концертный марафон ансамблевых коллективов «Viva Ensemble», который пройдет 23, 24, 25, 27 октября на разных сценических площадках. Помимо коллективов академического направления в марафоне примут участие и национальные ансамбли, знакомящие с этническими традициями и аутентичными инструментами.

Наиболее насыщенным станет второй день фестиваля — 23 октября. Его откроет дневной органнй концерт в костеле Святого Станислава, на котором выступит профессор Латвийской академии музыки Вита Калнциема.

Концерты фестиваля на камерных сценах Мариинского театра-2 начнет программа, посвященная 125-летию со дня рождения Прокофьева. Сочинения знаменитого выпускника Санкт-Петербургской консерватории исполнят лауреаты международных конкурсов — студенты и аспиранты alma mater. Они пред-

ставят практически весь жанровый диапазон от фортепианной миниатюры и романсов до фрагментов из опер и балетов композитора. Одной из сенсаций фестиваля станет мировая премьера фортепианных фуг Прокофьева, написанных им в студенческие годы.

В камерных залах Мариинского-2 выступят представители высших школ музыки Венгрии, Литвы и Испании. Завершится продолжительный концертный день незабываемым праздником джазовой музыки: в Концертном зале Мариинского театра выступит обладатель несметного количества престижных призов Лешек Мождзер и его джазовый ансамбль.

24 октября в зале Академической Капеллы в музыкальное состязание вступят два талантливых органиста: знаток барочной музыки, главный органист миланского собора Сан Симплициано, профессор Международной академии музыки Милана Лоренцо Гиельми и известный в Европе импровизатор, лауреат престижных международных фестивалей, главный органист собора Нотр-дам-де-Виктуар в Париже Давид Касан.

В этот же вечер в Белом зале Шереметевского дворца состоится мультиконцерт, в котором встретятся представители высших школ музыки Канады, Венгрии и Литвы.

Всемирно известный виолончелист Давид Герингас, владеющий широчайшим репертуаром, вместе с литовским квинтетом ART VIO исполнит «Песнь Давида» для виолончели и струнного квартета литовского композитора Шендероваса, написанную в 2006 году к юбилею виолончелиста. Квартет представит также ряд эффектных опусов современных композиторов с перкуссионистом из Литвы Павлом Гюнтером.

25 октября в Малом зале Филармонии с новыми ансамблевыми программами продолжат свои выступления испанские музыканты и австрийский ансамбль Altenberg Trio из Вены.

26 октября своды концертного зала «Яни Кирик» наполнит звучание многоголосного хора. Прозвучат сочинения классиков и композиторов XX века.

27 октября в Малом зале Филармонии выступят ансамбль аутентичных инструментов из Японии и американские музыканты — профессора Джульярдской высшей школы музыки и Консерватории Пибоди в Балтиморе. Кроме того, посетители концерта услышат современную вокальную музыку Великобритании.

Впервые в программу «Международной недели консерваторий» включен оперный спектакль. В год 400-летия со дня смерти Шекспира ярким событием музыкальной жизни нашего города станет петербургская премьера оперы «Король Лир», которую патриарх петербургской композиторской школы Сергей Слонимский ожидал в течение 16 лет. 28 октября в Эрмитажном театре ее представят лауреаты международных конкурсов — студенты, аспиранты, выпускники Консерватории, солисты оперных театров Санкт-Петербурга. Дирижер — глава Санкт-Петербургской консерватории Алексей Васильев.

Фестиваль завершится 29 октября масштабным хоровым концертом в Атриуме Главного штаба Эрмитажа с участием хора студентов Санкт-Петербургской консерватории и хора студентов Белорусской государственной академии музыки. Помимо сольных программ они вместе исполнят «Коронационную» мессу Моцарта.

ЮБИЛЕЙНЫЙ КОНЦЕРТ

21 октября в МЗФ им. М. И. Глинки — новая встреча с Государственным Русским концертным оркестром Санкт-Петербурга под управлением заслуженного деятеля искусств РФ Владимира Павловича Попова. В этом году исполнилось 25 лет многогранной деятельности замечательного коллектива. Хочется поделиться своими впечатлениями о юбилейном концерте, который состоялся 28 июня 2016 года.

Поздравить Владимира Павловича Попова и его коллектив с весомой творческой датой, поддержать маэстро и принять участие в концерте приехали его давние друзья — Владимир Андропов (главный дирижер Национального академического оркестра народных инструментов России имени Н. П. Осипова, Москва), Владимир Гусев (главный дирижер Русского академического оркестра, Новосибирск), Анатолий Винокур (главный дирижер Государственного концертного русского оркестра «Виртуозы Кубани», Краснодар). По словам Владимира Попова, они дружат всю жизнь, с интересом следят за творчеством друг друга, обмениваются новыми замыслами.

Юбилейный концерт был выстроен таким образом, что все первое отделение за дирижерским пультом стояли приглашенные гости. Каждого удивительного дирижера отличала своя, неповторимая манера управлять оркестром, своя «изюминка». Наблюдать за работой профессионалов было очень интересно. Но особенно запомнился Анатолий Винокур. Его выразительные руки, словно крылья, динамично взмывая над оркестром, восторгали публику, заставляли музыкантов заворуженно внимать маэстро.

В первом отделении прозвучали произведения А. Дворжака, Я. Сибелиуса, Д. Мийо, А. Хачатуряна, Ш. Азнавура, В. Беляева, В. Лямкина, Пабло де Луна, Х. Хименеса. Фантазию на темы из оперы «Порги и Бесс» для скрипки с оркестром Дж. Гершвина — И. Фролова блистательно исполнил скрипач Павел Попов, лауреат международных конкурсов, сын Владимира Попова. Слушая скрипача, подумалось, как, должно быть, отец гордится своим талантливым сыном!

Во втором отделении слушатели окунулись в гениальное музыкальное произведение «Картинки с выставки» М. Мусоргского (аранжировка К. Новиковой). Все десять пьес прозвучали в исполнении оркестра впервые. Партию фортепиано исполнил лауреат международных конкурсов Евгений Изотов. Завершили второе отделение «Половецкие пляски» из оперы «Князь Игорь» А. Бородина. Вторым отделением дирижировал уже В. Попов.

Концерты оркестра под руководством Владимира Павловича отличаются необыкновенной атмосферой. Это отмечают все поклонники уникального музыкального коллектива. Сам маэстро часто выходит в зрительный зал, увлекательно рассказывает об оркестре, шутит, с удовольствием отвечает на вопросы слушателей. Юмор — отличительная черта дирижера. У исполнителей и Владимира Попова взаимная любовь, которая не проходит вот уж четверть века, он часто говорит, как счастлив, что судьба подарила ему оркестр. «Счастлив тем, что я очень люблю этот коллектив, каждая встреча с музыкантами на репетиции или концерте доставляет мне огромную радость. Счастлив, что этой радостью я всегда готов поделиться с вами, дорогие по-

клонники народной музыки!» — заявляет маэстро.

Атмосфера взаимного обожания передается публике, слушатели уходят с концертов со светом в душе, окрыленные, с желанием вновь и вновь встретиться с оркестром, с обретенными силами жить и работать. И эта эмоциональная поддержка так важна в наше время! Красивая музыка, улыбочивые, яркие, вдохновенные музыканты, мудрый, понимающий дирижер-наставник никого не оставляют равнодушными.

Хочется пожелать оркестру и его руководителю еще многие-многое годы радовать своих поклонников, воспитывать юных ценителей народной музыки, преображать нашу не всегда радужную действительность! А слушателям — чтобы выбирался из своих квартир и посещали концерты Государственного Русского концертного оркестра. Подарите себе отличное настроение, незабываемый праздник музыки, тепла и радости!

До встречи 21 октября в Малый зал филармонии им. М. И. Глинки!

Ирина ЦИВИЛЁВА

В ЧЕСТЬ ВИРТУОЗА

9 октября на сцене Академической капеллы состоится юбилейный вечер заслуженного артиста России профессора Олега Михайловича Шарова, приуроченный к 70-летию со дня рождения и 50-летию творческой деятельности музыканта. В программе — выступления друзей и коллег юбиляра. В этот вечер на концертную эстраду выйдут: народный артист России Павел Егоров, ансамбли «Стиль пяти», «Экспромт-квинтет», «Новгородская мозаика», оркестр народных инструментов Санкт-Петербургской консерватории под управлением Вячеслава Глазунова, а также сам юбиляр и его многочисленные ученики.

В истории исполнительства на народных инструментах имя заслуженного артиста России баяниста Олега Михайловича Шарова занимает особое место. Выпускник Ленинградской консерватории по классу профессора П. И. Говорушко, Шаров является одним из самых ярких представителей советской исполнительской школы. Им сыграно более 3000 сольных концертов в 39 странах мира. Большая часть концертов прошла в бывшем СССР. За активную концертную деятельность музыканту уже в 1985 году было присвоено почетное звание заслуженного артиста РСФСР. За несколько десятилетий концертной деятельности он исполнил более 20 премьер, включая сонаты и концерты для баяна с симфоническим оркестром современных российских и зарубежных композиторов. Среди них — Банщиков, Пригожин, А. Ходгсон, В. Дмитриев, У. Югила и другие. Большинство из этих сочинений посвящено Олегу Шарову.

Более 45 лет Олег Шаров ведет класс баяна и аккордеона в Санкт-Петербургской консерватории. В числе его многочисленных учеников, выпускников консерватории — народные и заслуженные артисты России, лауреаты многочисленных престижных музыкальных конкурсов. В настоящее время профессор Олег Михайлович Шаров является деканом факультета народных инструментов и заведующим кафедрой баяна и аккордеона Санкт-Петербургской консерватории. В течение 10 последних лет является визитирующим профессором по классу баяна в высших школах музыки Лондона, Антверпена, Стокгольма и трех консерваториях Китая. Регулярно проводит мастер-классы в Мадриде, Шанхае, Лос-Анджелесе, Токио, Лиссабоне.

Президент международного музыкального конкурса в Сингапуре (The Zhongsin), организатор и участник ряда фестивалей в Петербурге, член жюри международных конкурсов, среди которых «Кубок мира», «Трофей мира», а также региональных конкурсов России — «Кубок Белогорья», «Кубок Кубани», «Торралавега» (Испания), «Скарборо» (Англия).

Является автором ряда статей по методике и исполнительству. Записал 7 долгоиграющих пластинок, несколько CD и DVD в странах Европы.

С 1997 г. — член-корреспондент Петровской академии наук и искусств.

МУЗЫКАЛЬНЫЕ СЕЗОНЫ В КОНСТАНТИНОВСКОМ

29 октября 2016 года

Международный благотворительный фонд «Константиновский» (генеральный директор Геннадий Явник) и Международный фонд «Дворцы Санкт-Петербурга» (президент Мария Сафарьянц) приглашают на традиционную встречу в рамках «Музыкальных сезонов в Константиновском».

Для фонда «Дворцы Санкт-Петербурга» все программы сезона 2016/2017 являются юбилейными. В мае 2017 года Международному фестивалю «Дворцы Санкт-Петербурга» исполняется 25 лет!

«Сезоны в Константиновском» — это не только яркое музыкальное событие, но и один из самых престижных светских раутов в Санкт-Петербурге, сочетающий дружеское общение, великолепный концерт и изысканный прием в Голубом зале дворца.

В начале вечера гостей ждет знакомство с выставками «Коллекция Мстислава Ростроповича и Галины Вишневской. Дар Алишера Усманова» и «Тайны Санкт-Петербурга» из предметов «клада Нарышкиных».

Затем — концерт в Мраморном зале.

И в завершение — элегантный прием а-ля фуршет в Голубом зале, танцевальная программа, сюрпризы, розыгрыши, подарки.

В концерте принимают участие:

Международный симфонический оркестр «Таврический», главный дирижер — Михаил ГОЛИКОВ.

Заслуженная артистка России Мария САФАРЬЯНЦ, скрипка.

Народный артист России, артист Александринского театра Николай МАРТОН.

Солстка Мариинского театра, лауреат международных конкурсов Гелена ГАСКАРОВА, сопрано.

Лауреат международных конкурсов Евгений ИЗОТОВ, фортепиано.

Программа:

Эдвард ГРИГ (1843–1907),

Сюита из музыки к драме Генрика Ибсена «Пер Гюнт»,

Концерт для фортепиано с оркестром,

Соната для скрипки и фортепиано (финал).

Антонин ДВОРЖАК (1841–1904),

К 175-летию со дня рождения композитора,

Ария Русалки из оперы «Русалка»,

Цыганская песня,

«Славянские танцы».

Мария Сафарьянц — известная петербургская скрипачка, заслуженная артистка России. Возглавляет Международный фонд «Дворцы Санкт-Петербурга» и является художественным руководителем одноименного фестиваля. В каждом ее проекте публику ждет что-то особенное: встречи с редко исполняемыми музыкальными шедеврами; премьеры современных сочинений; проникновение в тайны знаменитых петербургских дворцов; возможность прикоснуться к искусству мировых звезд и удивиться таланту молодых музыкантов в момент их дебюта...

Гелена Гаскарова — выпускница Санкт-Петербургской консерватории, лауреат множества престижных междуна-

родных конкурсов. Гаскарова — певица, тонко чувствующая чудеса партитуры и драматический смысл музыки. На сцене Мариинского театра исполнила множество партий в операх русских и зарубежных композиторов. Выступала в Вене, Флоренции, Венеции, Риме и Париже.

Евгений Изотов — один из наиболее самобытных молодых пианистов. Окончил Санкт-Петербургскую консерваторию и Ecole Normale de Musique в Париже. Интенсивно концертирует и преподает. Выступал в Лондоне, Париже, Мюнхене, Токио, Гонконге. Состоит в Шопеновском обществе Санкт-Петербурга и регулярно выступает на фестивалях, посвященных Шопену.

Подробная информация — на сайте www.palacefest.ru.

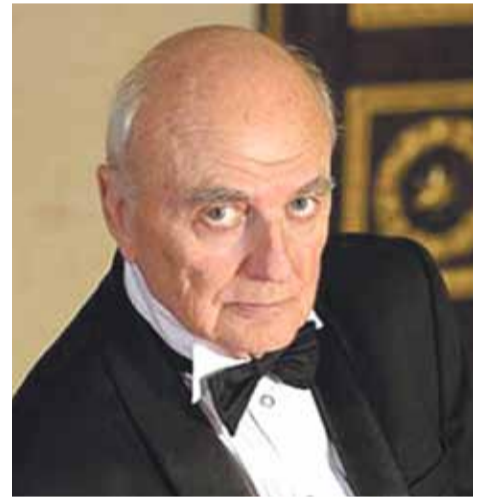
Гелена Гаскарова

Михаил Голиков

Евгений Изотов

Николай Мартон

20 ОКТЯБРЯ 2016
ЧЕТВЕРГ
20:00
БОЛЬШОЙ ЗАЛ

ФИЛАРМОНИЯ
ИМЕНИ Д.А.САФАРЬЯНЦА

ОБЩЕДОСТУПНЫЙ КОНЦЕРТ

КОНЦЕРТНЫЙ ХОР САНКТ-ПЕТЕРБУРГА
(Камерный хор Смольного собора)
К 25-летию коллектива

Дирижер — заслуженный артист России
Владимир БЕГЛЕЦОВ

СИМФОНИЧЕСКИЙ ОРКЕСТР
Государственной академической капеллы Санкт-Петербурга

Соллисты:
Мария ФИЛАТОВА сопрано, Егор НИКОЛАЕВ тенор,
Александра РЕПИНА сопрано, Антон АНДРЕЕВ баритон,
Дмитрий ШИШКИН бас

«ПОДИ ТУДА — НЕ ЗНАЮ КУДА»
Премьера оперы в концертном исполнении
музыка — С. НЕСТЕРОВА, либретто — В. КУПРИЯНОВА

6+

Художественный руководитель филармонии — Юрий ТЕМПРЯНОВ

ПОДИ ТУДА — НЕ ЗНАЮ КУДА, ИЛИ СКАЗКА О КРЫЛЬЯХ

20 октября в Большом зале филармонии отмечает 25-летие Концертный хор Санкт-Петербурга, возглавляемый Владимиром Беглецовым.

Камерный хор Смольного собора (так до 1 марта 2016 года именовался коллектив) был назван по месту своего рождения.

В 1990 году Смольный собор обрел статус концертно-выставочного зала (в предыдущие два десятилетия здесь располагался филиал Музея истории Ленинграда). Через год, в 1991, был образован Камерный хор. Вначале им руководил Станислав Легков, в дальнейшем главными дирижерами были Андрей Петренко и Эдуард Кротман. В 2004 году Смольный собор присоединился к Государственному музею-памятнику «Исаакиевский собор».

В том же 2004 году художественное руководство хора взял на себя заслуженный артист России Владимир Беглецов. И очень скоро Камерный хор Смольного собора стал неотъемлемой частью музыкального ландшафта Санкт-Петербурга наряду с коллективами Мариинского театра, Филармонии и Капеллы.

Судьба распорядилась так, что именно в год своего четвертьвекового юбилея хор получил новое имя. 1 марта 2016 года хор, продолжающий быть неотъемлемой частью музея, был официально переименован в Концертный хор Санкт-Петербурга.

Свой знаменательный юбилей коллектив отмечает премьерой оперы петербургского композитора Светланы Нестеровой «Поди туда — не знаю куда».

Светлана Нестерова:

Сказочный сюжет для этой оперы выбран не случайно. Идея принадлежит Владимиру Беглецову, удивительному музыканту, художнику с невообразимой интуицией... Несколько лет назад мы вместе работали на фестивале «Петербургская музыкальная весна», он тогда исполнил мой «Балканский концерт», тогда же и предложил написать что-то масштабное — для оркестра, хора, солистов... А в следующую минуту родился замысел оперы по мотивам русской сказки «Поди туда — не знаю куда, найди то — не знаю что».

Когда я в нее вчиталась, была просто потрясена, насколько эта сказка многогранна, как много там смысловых уровней... Сколько там юмора, сколько страшного, сколько философии. Там и ад, и чистилище, и рай... Это модель нашего мира фактически. Она интересна и взрослым, и детям. Либретто написала Вера Куприянова — замечательный поэт. К тому же она прекрасно разбирается в музыке, умеет, что называется, вокально адаптировать слово.

Поначалу мы хотели назвать оперу «Сказка о крыльях», потому что фабула либретто, в особенности финал, не совсем совпадают с тем, чем заканчивается сказка. Но потом, опять же по совету Беглецова, решили оставить оригинальное название — в нем больше глубины и подтекста.

Главная идея оперы — вера в мечту. Чудеса вокруг нас происходят постоянно, надо только обращать на них внимание.

В финале ощущается катарсис. Смерть — не повод для ежедневного страха, это повод проживать каждый день как последний и надеяться на выход в неведомое нам измерение.

Кстати говоря, лучше всего это понимают дети. Спокойно. Философски. Они ничего не боятся...

САМЫЙ ВАЖНЫЙ ДЕНЬ В ЖИЗНИ

«Быть глухим — не препятствие не только для счастливой жизни, но и для музыкальной карьеры», — такими словами начался гала-концерт Первого международного музыкального фестиваля для детей с ограниченными возможностями по слуху «Волшебная симфония». Директор Санкт-Петербургского НИИ уха, горла, носа и речи, главный отоларинголог Санкт-Петербурга член-корреспондент РАН Юрий Янов, руководитель родительского объединения «Я слышу мир!» Дмитрий Куликов, генеральный директор «Петербург-Концерта» Екатерина Артюшкина и главный редактор альманаха «Русский меценат» Аркадий Соснов объединились и провели уникальный музыкальный фестиваль.

Инициативу проведения «Волшебной симфонии» приветствовали на самом высоком уровне: губернатор Санкт-Петербурга Георгий Полтавченко, председатель Законодательного собрания Вячеслав Макаров, Министерство культуры, Министерство здравоохранения, Комитет по социальной политике, Общественная палата России, Союз женщин, уполномоченный по правам человека... В Санкт-Петербурге освоена уникальная методика оперативного лечения и последующей реабилитации детей с той или иной степенью глухоты: с помощью специального имплантата они обретают способность не только слышать, говорить, но и музицировать. Конечно, это происходит не сразу, между операцией и выходом на сцену лежит долгий и трудный путь лечения, реабилитации, упражнений и занятий. И только совместный труд врачей, педагогов и родителей может привести ребенка к счастью обретения слуха и владения речью. Доктор Юрий Янов, лично оперировавший некоторых ребят из тех, кто стал финалистом конкурса, был так счастлив, что, как он

признался, ему самому захотелось освоить какой-нибудь музыкальный инструмент.

Семьдесят два ребенка из разных стран (Россия, Белоруссия, Украина, Казахстан, Узбекистан, Кыргызстан) приняли участие в музыкальном конкурсе, а в зале Капеллы награждали победителей фестиваля. Несколько из них продемонстрировали свои таланты совместно с петербургскими музыкальными знаменитостями. После того как казахская певица Айкерим Тутова в сопровождении камерного оркестра «Дивертисмент» под управлением Ильи Иоффа исполнила песню, не оставляющую возможности сдержать слезы, зал взорвался такими аплодисментами, что слышно было, наверное, и на улице. Это задавало настроение на весь вечер — публика горячо приветствовала и юные дарования, и именитых музыкантов. Один номер был ярче другого: танец «Ча-ча-ча» от Элеоноры Симонян из Новороссийска, гитарный дуэт, Михаил Боярский со своей неизменной «Мерси боку!», ансамбль «Бисквит», русские народные танцы ансамбля «Барыня»,

«Терем-квартет», трогательная «Тарантелла» на скрипке в исполнении Дианы Приходько (12 лет, Украина), танцевальное шоу из узбекских танцев, детский театр «Радуга» с музыкой из популярного мультфильма «Смешарики» и светлой песней «Пусть всегда будет солнце», в которой аккомпанировал на рояле вместе со своим преподавателем Никита Милютин (8 лет, г. Сургут), а в завершение концерта ослепительная Есения пела песню, а детский хор исполнял ее... на языке для глухонемых!

Также в рамках фестиваля в холле Капеллы открылась выставка «Я, семья и музыка». На ней представлены лучшие работы детей с ограниченными возможностями по слуху из России и стран СНГ. Яркие и непосредственные акварели передают мироощущение юных музыкантов. Кто-то нарисовал веселую маму с контрабасом, а кто-то — таинственную композицию «Звуки леса» с жужжащими насекомыми и поющими птицами. Среди авторов рисунков были и те ребята, которые выступали на сцене. Например, Марина Рудакова из Челябинска на выставке представила акварель «Балерина», написанную в технике а-ля прима. В Капелле эта хрупкая красавица играла в дуэте с лауреатом международных конкурсов, петербургским гитаристом Олегом Максимовым. Они исполнили русскую народную песню «Ах ты, душечка» в обработке Иванова-Крамского. Несколько лет назад Марине сделали операцию, и она обрела слух. Случайно услышав звучание классической гитары, девушка влюбилась в этот инструмент, и вот уже 6 лет учится на нем играть. Марина и раньше принимала участие в различных музыкальных праздниках, но «Волшебная симфония» имеет для нее особое значение. «Сегодня самый важный день в моей жизни», — говорит о фестивале его юная участница.

Станислава МАЛАХОВСКАЯ

X МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЮНОШЕСКИЙ КОНКУРС ИМЕНИ ЕВГЕНИЯ МРАВИНСКОГО

С 7 по 14 ноября 2016 года в Санкт-Петербурге пройдет X Международный юношеский конкурс имени выдающегося дирижера XX века Евгения Александровича Мравинского. Предстоящий конкурс — вдвойне юбилейный: десятый по счету, он проводится ровно через 20 лет после основания проекта. Его организаторы — Комитет по культуре Санкт-Петербурга, администрация Московского района и Санкт-Петербургская детская школа искусств имени Е. А. Мравинского во главе с ее директором, инициатором и бессменным генеральным директором конкурса, заслуженным работником культуры РФ Эвелиной Вагановны Петровой.

В 2000 году конкурс стал членом Ассоциации музыкальных конкурсов России, а в 2002 году был принят в Европейский союз музыкальных конкурсов для молодежи (EMCY). В международное жюри конкурса входят известные музыканты и педагоги из разных стран.

За прошедшие два десятилетия у конкурса сформировались свои устойчивые традиции. Так, помимо основных наград, Европейским союзом музыкальных конкурсов учрежден специальный приз для одного из победителей Международного конкурса имени Е. А. Мравинского. Обладателю этого приза предоставляется возможность принять участие в концертах, турах или иных выступлениях в странах Европы.

Традиционным стало и вручение одному из участников премии Международного благотворительного фонда «Культурный проект», основная деятельность которого направлена на поддержку молодых дарований в области искусства. Специальным призом «Надежда» на конкурсе всегда отмечается самый юный участник.

Еще одна замечательная традиция конкурса имени Е. А. Мравинского — мастер-классы, на которых члены жюри делятся с молодыми музыкантами секретами исполнительского мастерства и своим бесценным опытом.

Поддержанию высокого творческого уровня конкурса способствует также ставшее традиционным участие в этом престижном музыкальном форуме победителей всерос-

сийских и международных конкурсов, обладателей национальных премий, стипендиатов фонда «Новые имена», Министерства культуры РФ.

Сложная и объемная программа конкурса требует от участников не только незаурядных способностей и достаточно высокого уровня мастерства, но и большой физической выносливости, выдержки и упорства. Состязания проходят в три тура. На первых двух турах участники исполняют сольную программу, на третьем — выступают с оркестром.

Конкурс проводится один раз в два года. Соревнования исполнителей на струнных и на духовых инструментах чередуются. На нынешнем, десятом, конкурсе будут состязаться юные скрипачи, виолончелисты и альтисты. Предусмотрены две возрастные группы: младшая — от 11 до 15 лет и старшая — от 16 до 21 года.

По результатам отборочного прослушивания к участию в конкурсе допущены 78 молодых музыкантов из Германии, Испании, Китая, Финляндии, Южной Кореи, Беларуси, Казахстана, Литвы, Украины. Российскую исполнительскую школу на конкурсе будут представлять юные дарования из 16 городов — Санкт-Петербурга, Москвы, Новосибирска, Ростова-на-Дону, Воронежа, Барнаула, Красноярска, Красногорска, Жуковского, Чебоксар, Иванова, Нижнего Новгорода, Тольяти,

Тулской и Свердловской областей, а также Феодосии (Крым).

Оценивать исполнительское мастерство юных талантов будет авторитетное международное жюри, в составе которого — всемирно известные музыканты из России, Великобритании, Финляндии, Литвы и Швеции.

Большой вклад в повышение творческого уровня и авторитета конкурса внесли постоянные председатели жюри — народный артист России, профессор Санкт-Петербургской государственной консерватории им. Н. А. Римского-Корсакова, художественный руководитель Камерного ансамбля «Солисты Санкт-Петербурга» Михаил Гантварг (в номинации «Скрипка — альт») и народный артист России, профессор заведующий кафедрой виолончели, арфы, контрабаса и квартета Санкт-Петербургской консерватории Анатолий Никитин (в номинации «Виолончель»).

В составе жюри конкурса в номинации «Скрипка — альт» — заслуженный артист России, профессор Петербургской консерватории Владимир Стопичев, профессор Четманской школы музыки и колледжа музыки в г. Манчестер Ян Репко (Великобритания), заслуженный артист России, профессор оркестровой кафедры Московской государственной консерватории им. П. И. Чайковского Сергей Кравченко, профессор Академии музыки им. Я. Сибелиуса Теему Купийайнен (Финляндия).

В номинации «Виолончель» — исполняющий обязанности ректора Петербургской государственной консерватории им. Н. А. Римского-Корсакова Алексей Васильев, профессор Академии музыки им. Я. Сибелиуса Мартти Роуси (Финляндия), профессор Королевского колледжа музыки в Стокгольме Ола Карлсон (Швеция), профессор Литовской академии музыки Аугустинас Василюкас.

Конкурсные прослушивания будут проходить в концертном зале Детской школы искусств имени Е. А. Мравинского, а торжественное закрытие — вручение наград и концерт лауреатов — в Большом зале Санкт-Петербургской государственной филармонии имени Д. Д. Шостаковича.

Любовь ШЕХТМАН

Терем-квартет представляет

X Международный детско-юношеский музыкальный конкурс «Теремок»
27-30 октября 2016 г. (Санкт-Петербург)

Прием заявок до 16 октября

С 27 по 30 октября 2016 года, при поддержке Комитета по культуре и Комитета по образованию Санкт-Петербурга, в Санкт-Петербургском городском Дворце творчества юных пройдет X Международный детско-юношеский музыкальный конкурс «Теремок», организованный ансамблем «Терем-квартет».

Каждый год «Теремок» собирает целое созвездие дарований из разных уголков России, которые приезжают в Северную столицу, чтобы посоревноваться между собой в мастерстве игры на аккордеоне, баяне, балалайке и домре (а теперь и на гуслях!), а также в исполнении традиционных и авторских песен народов России. Участники конкурса — ансамбли и солисты в возрасте от 7 до 18 лет.

Лауреаты конкурса неоднократно выступали за рубежом, с успехом представляли Россию на международных форумах в Германии (акция «Миссия мира — Open Europe»), Франции (Дни Санкт-Петербурга в Бордо), Австрии («Международный детский лагерь искусств»), Сербии (прием на высшем уровне по случаю Дня независимости России), Швеции (Дни российской культуры в Стокгольме), Италии (проект Feel Russia «Почувствуй Россию!»)

Победитель конкурса «Теремок»-2016 ждет еще один приятный сюрприз: кому-то из них выпадет шанс, минуя этап предварительного отбора, стать участником проекта телеканала РОССИЯ1 — Всероссийского конкурса юных талантов «СИНЯЯ ПТИЦА».

Кульминацией конкурса, как всегда, станет гала-концерт с участием победителей, специальных гостей и, конечно, ансамбля «Терем-квартет».

Сайт конкурса: www.terem-teremok.info

ВИКТОР КРИВОНОС: «Я — ЖАДНЫЙ ДО ТВОРЧЕСТВА»

В послужном списке народного артиста России солиста Санкт-Петербургского театра музыкальной комедии Виктора Кривоноса целая плеяда запоминающихся образов. От забавных Сильвио и Антона Свинына в экранизациях музыкальных комедий «Труффальдино из Бергамо» и «Табачный капитан» до полного трагизма сенатора Аблеухова в мюзикле «Белый. Петербург» на сцене театра, за роль которого артист номинирован на «Золотой софит» и получил премию зрителей «Театрал».

— Виктор Антонович, я до сих пор нахожусь под впечатлением от сенатора Аблеухова, сыгранного вами в мюзикле «Белый. Петербург». И почему-то при абсолютной несхожести жанров и образов вспоминается ваш блестящий Пуришкевич из сериала «Столыпин. Невыученные уроки».

— (улыбается) Да, я там речь толкал! Если продолжить заданный ряд — в сериале «Распутин» с Денардые изобразил Джунковского. Но хотя все эти образы из одного времени, сравнивать их невозможно. В Пуришкевиче для меня многое смыкалось с Жириновским, я считаю, что это абсолютно переключаются персонажи. А Аполлон Аполлонович Аблеухов — мои мысли, чувства, соображения. Это не просто другое, это многомернее и сложнее.

В России сложилось так, что человек, достигший верха, власти, может легко оттуда «сковырнуться». Именно об этом мы думали, когда работали с Геннадием Тростянецким. Во втором акте судьба Аблеухова меняется кардинально, и есть возможность сыграть эти радикальные и трагические перемены. Это большое везение для музыкального театра — прочертить линию жизни с ее взлетами, падениями, осознанием, что произошло с твоим персонажем, и в данном случае — с тобой. Обычно ведь приходится играть небольшой период жизни или «световое пятно», возникающее в какой-то момент в спектакле. А тут судьба.

— Обозревая ваш творческий путь, хочу заметить, что, играя «чистых» опереточных героев, вы всегда стремились к развитию образа.

— Я играл по правилам драматического театра: завязка, кульминация, развязка. Создать объемный, правдивый образ — огромное счастье.

— Роль Аблеухова подарила вам и встречу с оригинальной музыкой Георгия Фиртича, хотя и прежде вам неоднократно приходилось становиться первым исполнителем только что рожденной музыки.

— Партию Сильвио в «Труффальдино из Бергамо» Александр Колкер написал специально для меня, как и «Жар-птицу» (вторая часть ленинградской поэтории «Отражение». — С. Р.). Я — счастливейший человек, в расчете на мой голос сочиняли замечательные композиторы: Сергей Баневич — партию в оперетте «Прощай, Арбат», Георгий Портнов, по просьбе моего мастера Михаила Григорьевича Дотлибова, — в «Третьей весне». Если же вспоминать все, получится длинный список. Одним словом, мне грех жаловаться. Судьба в этом плане ко мне благоволила.

— От Сильвио до Аблеухова — целая жизнь...

— Так и есть. И кстати, в том виде, в котором я окончил институт, в сегодняшний театр меня бы не взяли. Я не сразу стал петь, сначала «чирикал» (улыбается). И был не готов к полноценной театральной деятельности, но тогда у всех театров была позиция — брать молодежь «на вырост» и растить для себя.

Молодой артист входил в коллектив, присматривался к «старикам», пытался дотянуться до них и по возможности выходил на их уровень. Это было правильно. Сегодня — проще. «Найдите этого, найдите того» под конкретный спектакль. Молодежи не вырасти, театры теряют кадры. Люди «спекаются», понимают, что никому не нужны, и... уходят из профессии.

— Получается, в угоду сиоиминутности теряется дальняя перспектива?

— Можно сказать и так. Артисты творчески развиваются по-разному, неравномерно, большинство «вырастает» к тридцати годам. К этому времени полноценно развивается личность, набирает краски голос...

Но почему-то мы сейчас опускаемся все ниже и ниже. Хотя куда уже ниже? Ведь искусство — не спорт, здесь в первую очередь надо формировать личность. Поэтому сегодня такое количество безликих актеров, которые профессией вроде бы владеют, но у них одно общее качество — они сумасшедшие, хотя и по-разному.

— В театре Владимира Воробьева все работало по другим правилам, поэтому он и стал явлением. Что было главным в работе Владимира Егоровича с актерами?

— Он умел увлечь. Я могу провести аналогию между Воробьевым и Тростянецким. Эти два режиссера — совершенно не похожи, но у них одно общее качество — они сумасшедшие, хотя и по-разному.

Воробьев был сумасшедшим в том плане, что ему надо было «войти» в музыку, которую он, не имевший музыкального образования, чувствовал так, как ни один из музыкальных режиссеров.

Тростянецкий размышляет как драматический режиссер, но ему дано так же, как Воробьеву, увлечь, зажечь, повести за собой. Еще их объединяет дикая фантазия.

У Воробьева было так: вечером репетируем, расходимся счастливые, а утром: «Это все неправильно! Я ночью видел сон, я знаю, как надо сделать правильно!» Мы с сомнением приступаем к репетиции, и получается действительно лучше! Все в шоке, оказывается, нет предела совершенству!

— В отличие от мюзикла в классической оперетте, с ее героями, героинями, субретками и простаками, по части психологических новаций — сложнее.

— Это так, хотя и там многое зависит от того, что ты выстроишь, что хочешь привнести.

— Поделитесь секретом, что драматического можно внести в образ, скажем, Камилла де Россильона из легаровской «Веселой вдовы»?

— Немало! Представьте себе наивного человека, влюбившегося до беспамьяства в женщину, беспрекословно ей доверяющего и однажды услышавшего: «Вы должны отравить моего мужа». Что происходит у него в душе, когда он понимает, что отравить надо по-настоящему? Мы работали в паре с Игорем Соркиным, он исполнял роль Барона, я — Россильона. Смотрели друг другу в глаза, шли на сцену и могли играть драматические коллизии «километрами», потому что был крепкий «каркас». Когда он плотно сколочен, на нем можно вертеть, как на шампуре, любые задачи, и жанр — не помеха.

— Воробьев слушал актера?

— Конечно! Актер был для него личностью, человеком, который способен думать и имеет право предлагать. Сейчас чаще можно услышать: «Делай то, делай это и не задавай вопросов». Лепят «картинку», в которой тебе остается только двигаться, как инфузории-туфельке. У Тростянецкого можно предлагать свое видение сцены, героя, он может сказать: «Нет», но обязательно выслушает.

— Отойдем немножко в сторону: в оперу не тянуло с таким чудесным голосом?

— Тянуло. Но то, что это не мой жанр, я хорошо понял, когда мне довелось попробовать спеть кавалера де Грие в «Манон Леско» Пуччини. Грянул оркестр, и я понял, что не перекрою его никогда. Кроме того, почувствовал, что начинаю «деревенеть», перестаю быть артистом, думаю только о звуке. В мюзикле, оперетте не просто поешь, а живешь эмоциями, чувствами к женщине, находящейся рядом с тобой.

— Какая из работ последних лет вам особенно дорога? Вот лично я, не только как музыкальный критик, но и как дочь моряка, обожаю вашего Боцмана из «Севастопольского вальса» Константина Листова.

— В данном случае я вводился уже в готовый спектакль, ничего особенного не делал. Только усы придумал, они, наверное, и повели меня куда надо (улыбается). Думаю, сказались мое знание украинского языка и моя природа, вот и вышло то, что и самому мне, положила руку на сердце, нравится.

В целом же последним перед Аблеуховым созданием был «Весенний парад» Роберта Штольца. Его ставил замечательный режиссер — Роберт Херцл — сам бывший актер, он удивительно чувствовал артистов и создал живой и яркий спектакль, несмотря на то, что это был перенос с австрийской сцены.

А вообще мне после Аблеухова — ничего не надо. Я не жадный до ролей, жадный — до творчества. Для меня счастье не просто топтать сцену, а делать что-то такое, чего не доводилось раньше...

Беседовала Светлана РУХЛЯ

МУЗЫКАЛЬНЫЙ ТЕАТР

НА ПЬЕДЕСТАЛЕ — ОПЕРЕТТА

«Оперетта в конце лета» — красочная феерия, поставленная Игорем Коняевым на сцене Санкт-Петербургского театра музыкальной комедии. Роли ведущих примерили отметивший в этом году 70-летний юбилей, но по-прежнему остроумный и элегантный Евгений Тиличев и обаятельнейший Антон Олейников. Ну, а задала тон — несколько фривольный и абсолютно несерьезный (а иначе какая это оперетта?! — прозвучавшая в начале концерта сцена опьянения Периколы из оперетты Жака Оффенбаха «Птички певчие».

В образе уличной певицы, если обратиться к либретто А. Мельяка и Л. Галеви, и «загулявшей» опереточной дивы, согласно сценарию «Оперетты в конце лета», предстала Татьяна Таранец, в соответствии с сюжетной линией куплетов преподносящая объемное сопрано игриво и легко. В дальнейшем вместе с Игорем Шумаевым Таранец исполнила дуэт Роз-Мари и Адольфа из незаслуженно забытой оперетты Михаэля Крауса «Подвязка Борджиа», где вновь блистала женским очарованием и красотой голоса. Превосходно перевоплотившийся в прошлом театральном сезоне в бомбиста Алек-

сандра Ивановича Дудкина из мюзикла Георгия Фиртича «Белый. Петербург» Шумаев был опереточному восторжен и предупредителен.

Несомненной заслугой режиссера Коняева и музыкального руководителя постановки дирижера Андрея Алексева стало органичное переплетение партитур широко известных и практически не звучащих. Оркестр под управлением Алексева отличает звук, идеальный с точки зрения стилистики и проникновения в природу жанра.

Следуя за неискоренимой любовью российской публики к весьма далекой от канонического текста К. Хаффнера и Р. Жене русской версии либретто штраусовской «Летучей мыши», сочиненной Николаем Эрдманом, постановщики концерта включили в программу знаменитую Сцену вранья. Ту самую, где собака звалась именем жены, а не вовремя появившийся приятель едва не разрушил хлипкую конструкцию из неумелой лжи. Мужчин отлично сыграли и спели Антон Олейников (Фальк) и Игорь Шумаев (Айзенштайн), в партии Розалинды блистала Ксения Григорьева. У Григорьевой — замечательное по качеству, теплое и пластичное сопрано.

Светлана Лугова, с присущим ей вкусом, исполнила арию Мадам Дюбари из одноименной оперетты Карла Миллекера. Несказанно повезло не жалующему на российской сцене австрийцу Карлу Михаэлю Циреру. В нынешнюю программу включены сразу два номера из его оперетт. Вальс из «Красивой любви», купаясь в звуке роскошного и все более расцветающего сопрано, спела Катажина Мацкевич. Милейший дуэт из оперетты «Бродяги» разыграли Екатерина Попова и Дмитрий Петров. Сопрано Поповой, счастливо сочетающем в себе хрустальную легкость и лирическую глубину, публика сплошной насладились и в польке Иоганна Штрауса «Анна».

Разумеется, не обошлось без фрагментов последних опереточных премьер. О «Венской крови» Штрауса напомнили песня графа Цедлау, исполненная Олегом Коржом, и дуэт графа и графини, который Корж представил в паре с Катажиной Мацкевич. О вернувшейся на сцену «Баядере» Имре Кальмана — сцена и терцет в искрометном исполнении Ольги Лозовой, Ивана Корытова и Владимира Садкова. Легаровскую «Страну улыбок» достойно преподнесли очаровательная Мария Елизарова (Ми) и неот-

разимый Александр Леногов (Фери). Надо сказать, что существование на одних подмостках столь непохожих каскадных пар, как Лозовая — Корытов и Елизарова — Леногов, является для театра большой удачей. Хрупкая нежность Елизаровой — антипод яростной воинственной женственности Лозовой, равно как масочное простодушие Корытова трогательной наивности Леногова.

Венчали действо ансамбль примадонн и бонвиванов на музыку Кальмана и подходящий для любого опереточного парада канкан из «Парижской жизни» Оффенбаха. Одним словом, хоть в конце лета, хоть суровой зимой, оперетта всегда остается опереттой. И вовсе не «дурочкой», как ее злорадно величали в незапамятные времена, а прекрасной принцессой.

Светлана РУХЛЯ

ШОСТАКОВИЧ-ГАЛА

К 110-летию со дня рождения композитора

Есть имена, не просто связанные с Петербургом, а буквально принадлежащие ему, и среди многочисленных писателей мы непременно назовем Достоевского. А среди когорты композиторов — да, конечно, Глинка, безусловно, Римский-Корсаков — и все же снова и снова — Шостакович. А поскольку Дмитрию Дмитриевичу посчастливилось родиться аккурат к открытию музыкального сезона, то и не возникает никаких вопросов по поводу построения программ.

25 сентября музыка Шостаковича звучала во всех основных концертных залах города. Публика могла выбрать, послушать ли Скрипичный концерт в Большом зале филармонии в исполнении Сергея Хачатряна (дирижер Ю. Темирканов) или в Концертном зале Мариинского театра (солист Павел Милюков, дирижер В. Гергиев). Вокальный цикл «Из еврейской народной поэзии» исполнялся в Малом зале (замечательный состав: Екатерина Шиманович, Наталья Евстафьева, Станислав Леонтьев, аккомпанирует Алексей Горibold) и в Концертном зале Мариинского театра... Полистав анонсы, мы выбрали последнюю сцену: здесь в честь 110-летия композитора были заявлены сразу два концерта, идущие буквально встык — почти пять часов музыки: уж слушать, так слушать.

Программа шла по нарастающей: от камерного отделения — к масштабным симфоническим полотнам. В ней были представлены юношеские опусы, сочинения, написанные в зрелые годы, и, во многом обобщающая весь творческий путь композитора, Пятнадцатая симфония.

Из нечасто исполняемых — Фортепианное трио № 1 (Павел Милюков — скрипка, Александр Рамм — виолончель, Сергей Редькин — ф-но). Партитура этого сочинения была восстановлена учеником Шостаковича Борисом Ивановичем Тищенко. Музыканты подчеркнули сочетание лирико-романтической теплоты и уже ясно обозначившихся заостренных образов, столь характерных для композитора. Им удалось передать юношескую свежесть, открытость высказывания, хотя из-за ускорений в скерцозных эпизодах порой пропадала внятность интонации.

Вокальный цикл представили недавние выпускники Академии молодых оперных певцов Мариинского театра Анастасия Калагина, Екатерина Сергеева и Дмитрий Воропаев, партия фортепиано — Сергей Редькин. Яркие, летящие голоса, идеально выстроенный ансамбль, старательная артикуляция... Но проблема в том, что исполнители пытались передать некую аутентичную еврейскую интонацию, даже сыграть ее. Однако именно аутентизма в цикле Шостаковича нет: обратившись к переводам народных песен, композитор полностью переосмыслил их. Сохранились свидетельства того, что композитор слушал, как звучали эти песни на идише. Однако его прочтение кардинально отличается от фольклорных оригиналов, а в некоторых случаях идет вразрез с еврейской традицией: детская считалка стала плачем, колыбельная — веселой потешкой, одесская фабричная песенка — трагической сценной разлуки. Исполнение этого опуса требует глубокого не поверхностного взгляда: внешние сюжетные элементы здесь играют роль символов, опираясь на которые создаются не столько конкретные этнические образы, сколько обобщенная проекция их многочисленных воплощений в русской музыкальной культуре.

Первой кульминацией вечера стал Первый концерт для скрипки с оркестром. Зал погрузился в теплое, шероховатое и

Анастасия Калагина, Екатерина Сергеева и Дмитрий Воропаев, партия фортепиано — Сергей Редькин

Павел Милюков, скрипка. Дирижер — Валерий Гергиев

сумрачное звучание струнных, терпкое, как осенние запахи. Оно охватывало одинокий голос солирующей скрипки, не давая ей опоры и убежища. Как разверстое одиночество, как длинные тени за спиной. Противопоставление солиста и оркестра, основанное на персонификации скрипичной партии, в этом сочинении приводит к неожиданному ракурсу: сменяются не объективный и субъективный планы — это один, глубоко личный взгляд на себя и на все вокруг. Получается, что слушатель воспринимает оркестр как бы с позиции солиста.

Интровертный Ноктюрн сменило хлесткое площадное Скерцо. Отчаянный пляс — совершенно иная артикуляция: голос скрипки звучит жестко, почти как фидель в руках бродячего акробата. Вот, кажется уже, что все вокруг пустилось в пляс, когда на высоких нотах, словно на пределе сил, в партии солиста вспыхивает монограмма — знаменитое D-S-C-H.

Еще большим контрастом становится третья часть — Пассакалия. Теперь это мерная траурная поступь. «Нет, не может быть, нет, не верю», — отрешенно твердит скрипка, но вдруг понимает все, и, когда замирает надрывный плач, остается лишь опустошенное оцепенение... Каденция — невероятное преодоление, восхождение, словно обретение себя. От монотонной безжизненной репетиции на одной ноте

постепенно, как будто восстанавливая в памяти интонации первой и второй частей, голос скрипки крепнет, звучит все увереннее, на постоянном *accelerando* поднимается все выше. И вот снова мы слышим монограмму — итог этого трудного восхождения.

Бурлескный финал, стремительное пестрое кружение, в котором теперь скрипка чувствует себя уверенно, не противопоставляя себя общему движению, но и не сливаясь с ним. Была ли то инерция, заданная каденцией, или существовала иная причина, но темп последней части был с самого начала высоковат, а затем еще и ускорился, в нем, как в водовороте, проносились очертания тем, устремляясь дальше, к заключительным аккордам, как будто ни оркестру, ни солисту уже нечего было добавить к созданному образу.

Первая симфония как будто приняла эстафету финала концерта: ее выпуклая задиристая тема маршировала, напоминая кадры ускоренного кино. В дальнейшем в медленных частях слышалось что-то малеровское: хотелось замедлить, наполнить все вокруг звуками, раствориться в них, получая наслаждение от смен гармоний и фактуры. Однако заданный пульс неумолимо возвращал в уже привычное русло, а во многих характерных образах, жестких гармонических звучаниях словно проглядывали очертания последующих сочинений композитора.

Перерыв между концертами получил небольшой, в вестибюле схлестнулись две волны — состав публики обновился, но даже в общем движении людей сохранялась устремленность. Не видно было, чтобы кто-то приостановился в кружке знакомых поделиться впечатлениями, и билетеры на входе едва справлялись с регулировкой встречных потоков.

Казалось, что музыка должна начаться с чистого листа, однако многое воспринималось именно в соотнесении с недавно отзвучавшим. Пятнадцатая симфония звучала неожиданно жестко. «Игрушечность» первой части обернулась колкой механистичностью, она снова и снова возвращала нас к фанфарной теме из «Вильгельма Телля» Россини. Помимо множества цитат и автоцитат, выстраивающих связи с произведениями самого Шостаковича и его великих предшественников — Баха, Россини, Глинки, Вагнера, возникали дополнительные арки ко второму отделению первого концерта. Торжественное скорбное *Adagio* становилось как будто откликом на Пассакалию Скрипичного концерта, а финальная — тоже медленная часть — ответом на ранее заданные вопросы. В симфонии множество сольных эпизодов и дуэтов, наиболее значительные соло поручены тромбону, виолончели, скрипке — и ни один из инструментов не становится авторским alter ego. Однако взгляд «изнутри» сохранился, лишь масштаб личности героя несоизмеримо вырос, он как будто способен вобрать в себя все вокруг, принять мир со всей его мелочной механистичностью, гротесковостью, болью.

Последним в программе вечера значился Концерт для фортепиано № 1. Солировал Денис Мацуев, и, безусловно, это отделение планировалось как вторая кульминация юбилейного вечера. По обилию цитат (Гайдн, Бетховен, Вебер, снова Вагнер, Чайковский, Григ) это сочинение вполне может соперничать с Пятнадцатой симфонией. Исследователи соревнуются, кто сумеет отыскать в нем больше отсылок и аллюзий, и сетуют на «атрофию» слушательских ориентиров: публика не готова к дешифровке интонаций. Однако на этот раз было не до изысканий. Трудно сказать, позднее ли начало концерта было причиной или сохранившаяся в подсознании исполнителей учащенная пульсация Скрипичного концерта, но темп был высоковат изначально.

Вопреки традиции, Шостакович сначала проводит темы первой части у фортепиано и лишь затем их подхватывает оркестр. На слух же казалось, что пианист диктует оркестру, задает не только тематику, но и темп, тип движения, агогику, меняя их при каждом новом своем вступлении. Будто капризный ребенок, он перебивал, настаивал, дразнил, отгеснял и гнал вперед и вперед.

В медленной части мы услышали настоящего музыканта с безукоризненным туше, владеющего богатой артикуляционной палитрой, мастерской регистровкой. Но уже в третьей части (по авторской ремарке — *Moderato*) прорвалась токатность, а дальше — по нарастающей — вихрь, торнадо, ураган. Время сжималось. От обозначенного в партитуре финального *Allegro con brio* осталось одно только «*brio*». Казалось, что концертный рояль маловат, и Мацуеву требовалось бы что-то посolidнее, и чтоб было клавиш побольше. Пассажи легко сминались в почти кластеры, глотались — какие уж там цитаты! Раз — и музыка кончилась. Урезал! Жаль, что спорта в этом оказалось больше, чем музыки: «...куда ж несешься ты? Дай ответ. Не дает ответа».

Впрочем, те, кто пренебрег бисами, успели на метро.

Евгения ХАЗДАН

КОНКУРС ИМЕНИ А. П. ПЕТРОВА: ЗАМЕТКИ В РЕЖИМЕ РЕАЛЬНОГО ВРЕМЕНИ

20 сентября 2016 года. В Большом зале филармонии людно и оживленно. Немудрено: финал X Всероссийского конкурса композиторов имени А. П. Петрова, вечер неслышанных — в прямом значении слова — сочинений, открытия новых имен. Зрители с любопытством разглядывают конкурсные бюллетени: каждый сегодня может почувствовать себя членом жюри, надорвав плотный бумажный листок напротив композиции, наиболее достойной победы. Конкурс анонимный: отбор, очевидно, будет честным.

В юбилейном для конкурса году финалистов шестеро — ровно на сотню меньше, чем заявленных конкурсантов. Именитому жюри (Десятников, Кнайфель, Королёв, Друх, Хрущёв, Карманов, Янов-Яновский) во главе с Франгиз Ализаде определенно пришлось потрудиться, отбирая сильнейших.

...Номер первый. Симфония «Бесконечность мгновения» («Lahzaabadi»). Сочинение, обретшее свое поэтическое название к финальному туру. Драматургия этого одночастного потока сознания опирается на принцип контрастов: захлебывающаяся суэта спорящих на ff тембров перемежается с нежными островками сонорика в духе «Атмосфер» Лигети. Статика сонористического «распыления» оркестра создавала эффект стоп-кадра, оправдывающий название. Сопрягая разноплановые фрагменты, автор постоянно прибегал к тембру бубна; однако его металлический звон к концу сочинения, пожалуй, утомил своей навязчивостью.

Номер второй. «Скучные песни» для меццо-сопрано и оркестра. Синтез неоклассики с неофольклоризмом. Форма на удивление стройная, классичная: трехчастная; заключительная песня — динамическая реприза первой, вторая — контрастная середина; напрашивалась аналогия с формой сонаты. Литературные тексты — все фольклорные, магические заговоры. Автору, по всей видимости, близка языческая мифология: сказка-приговорка использована в первой части, подблюдная — в третьей. Для воплощения заклинательности композитор пользовался теми средствами, которые давно нашел Стравинский: оркестр перевоплотился в многоставный ударный инструмент, музыкальная ткань пестрела ритмическими перебивками, неожиданными «сломами» размера, вокальная партия отличалась сдержанной холодноватостью. Умело использовались антифонные переключки оркестровых

групп. Вторая песня цикла — изысканный, чуть «заторможенный» плач с типичными «падениями» интонации и голошением на первом звуке. Впечатление от сочинения смазилось из-за несостоявшегося баланса: оркестр «пережимал» в динамике и солистке, лауреату российских и международных конкурсов Анне Дарьяновой, приходилось туго. Слушалось тоже непросто: слов часто невозможно было разобрать. И все же «Скучные песни» оказались вовсе не скучными.

Номер третий. «Танцы о прошлом» для фортепиано с оркестром. Композиция логически продолжила неофольклорную линию предыдущей. В основе этого фортепианного концерта лежала незамысловатая наигрышная тема, разветвляющаяся собственной вариантностью. Автор не побоялся включить в оркестр ударную установку, добавившую в композицию вкрапления современной популярной музыки. В оркестровке присутствовала «изюминка»: композитор изобразил ансамбль жалеек с помощью струнных — нетривиальное решение. В этом сочинении, несмотря на отчетливую трехчастную репризную структуру, материал практически не развивался, и потому возникло ощущение затянутости. Солоист, Николай Мажара, играл эту музыку напористо и энергично, а временами — в лирических эпизодах — задумчиво.

Номер четвертый. «Magma» для симфонического оркестра. Чистая сонорика, музыка, явственно ассоциирующаяся с извержением вулкана. Зародившись в истошных воплях флейт-

пиколо, обрастая тембрами, музыка постепенно спускалась регистрово вниз и после извержения затихала. Устрашающими раскатами звучала ластра (ударный инструмент, тонкий железный лист. — Прим. ред). — как знак того, что силы природы всемогущи и порой разрушительны. Впрочем, это лишь интуитивно схваченные образы. «Magma» — песня цельная, хорошо сложенная, показалась более выигрышной, чем предыдущие.

Номер пятый. «FLAUTISSIMO», концерт для двух флейт со струнным оркестром. Очаровательная поэма в духе нового романтизма. Это музыка тональная, консонантная, мелодичная и наполненная воздухом. Слушатели прониклись к песне неподдельной симпатией и подарили солистам — Анне Комаровой и Фёдору Чернышову — бурные овации. Однако этой музыке вряд ли удастся подняться на пьедестал почета.

Номер шестой. «ANTITHESIS» для фортепиано с оркестром. Сочинение, полностью оправдывающее свое название: цепь тезисов и антитезисов, излагаемых поочередно фортепиано и оркестром, сменялись развернутыми монологическими доказательствами каждого из них. Оркестр аргументировал многоплановой ударностью, солист-пианист — игрой на струнах рояля, потоками пассажей и — неожиданно — шопеновской хрупкостью самого настоящего нокturna в средней части формы. Необычным оказалось совпадение: в «ANTITHESIS», как и в «Бесконечности мгновения», тоже выделялся тембр бубна. Шестой номер стал одновременно кульминационной и завершающей точкой конкурса.

Перед объявлением итогов прошло по традиции заключительное отделение концерта, где прозвучали «Сказочки» Франгиз Ализаде и Третья сюита из балета Андрея Петрова «Сотворение мира».

А итоги получились такими:

1-е место — не присуждено.

2-е место — Артур Вабель (Санкт-Петербург), «ANTITHESIS».

3-е место — Дэвид Риббе (Швеция), «Magma».

3-е место — Фарангиз Нурулла (Канада), «Бесконечность мгновения».

Приз зрительских симпатий достался Глебу Маю (Электросталь, Московская область) за «FLAUTISSIMO».

В качестве резюме достаточно одного слова: справедливо.

Елена НАЛИВАЕВА

«ЕЛЕНА ОБРАЗЦОВА. ИСТОРИЧЕСКИЕ КОНЦЕРТЫ»

Культурный центр Елены
Образцовой
Санкт-Петербург, Невский
проспект,
д. 65, 3-й этаж

20 октября, четверг, 19.00

«ЕЛЕНА ОБРАЗЦОВА.
ИСТОРИЧЕСКИЕ
КОНЦЕРТЫ»

1-й вечер видеоабонемент.

Расписание абонемента:

20.10.16. Концерт 1971 г. Партия фортепиано А. Ерохин. Гранадос, Де Фалья, Сен-Санс, Бизе.

17.11.16. Концерт 1972 г. Партия фортепиано А. Ерохин. Бах, Моцарт, Гендель, Чайковский, Римский-Корсаков, А. Рубинштейн.

15.12.16. Концерт 1977 г. Партия фортепиано Г. Свиридов, вступительное слово И. Смоктуновский. Свиридов.

16.02.17. Концерт 1981 г. Партия фортепиано В. Чачава. Бах, Шуман, Гендель, Вагнер, Бетховен.

16.03.17. Концерт 1987 г. Партия фортепиано В. Чачава. Даргомыжский.

20.04.17. Концерт по выбору зрителей.

Билеты продаются в театральном кассе города и в Культурном центре Елены Образцовой.

«ПО ТУ СТОРОНУ ДНЕЙ...»

«...Я не жила, — так было встарь. / Что было встарь, то будет снова» — Марины Цветаевой не стало 75 лет назад. К этой трагической дате был приурочен сентябрьский концерт «По ту сторону дней» в Малом зале Санкт-Петербургской филармонии.

Цветаева «родилась не в жизнь, а в музыку»: мать, самозабвенная пианистка, «залила... музыкой, затопила как наводнение». Постигая музыку, Цветаева пришла к стихам: она ощущала звуки словесно; нотные знаки красочно, цветово оживали для нее. Каждый символ на пяти линейках тянул за собой цепь историй-ассоциаций. И романсы из нотной библиотеки сводной сестры Лёры были Цветаевой милее фортепианных и симфоническихopusов из собрания матери. Воздух цветаевской строки, ее гибкие тире — родом из романсных текстов. Вокальные миниатюры были для нее «книгами под видом нот»... Каждый цветаевский стих, положенный на музыку, — удвоенная музыкальность.

«Шесть стихотворений Марины Цветаевой» (поздняя вокальная сюита Шостаковича) как нельзя точно отразили потусторонность творчества поэта. Это цикл «о юности и смерти», где последняя неумолимо властвует над первой. В каждом тоне аскетично скупой фортепианной партии ощущался шаг преодоления. Монодийная непрерывность глубоких басов вступала в разговор с насыщенной вокальной партией: две линии, регистрово далекие, стремились соединиться, непрерывно вились, переплетались. Анне Смирновой (меццо-сопрано) и Сергею Осколкову (фортепиано) удалось чрезвычайно верно схватить незримое присутствие смер-

ти, которым наполнены порывистые цветаевские строки. В музыке «Шести песен» слышалась обреченность «Леди Макбет», та же пронзительная диалогичность соло одного инструмента и голоса, как в драматичных кульминационных сценах Катерины наедине с собой.

«Три песни на стихи Марины Цветаевой», принадлежащие перу Бориса Тищенко, стали органичным продолжением цикла Шостаковича. Сочинение это укладывается в стройную форму — третья песня воспринимается свободной репризой первой, а меж ними, ненавязчиво-ироничными, — мятущийся монолог второй.

В середине «большого камерно-вокального цикла» двух композиторов поместилась фантазия для фортепиано «Время назад!» Сергея Осколкова, где сквозь несущийся, шумливый временной поток века нынешнего нежно просвечивал век, давно минувший: нечто неуловимо, изысканно барочное. Похожими настроениями дышала Соната № 2 для фортепиано, принадлежащая тому же автору.

Осколковское «Интермеццо памяти Марины Цветаевой» в исполнении автора оставило сильное впечатление. Бесхитростная мелодия лилась певуче, но сдвинуто: неизменно повторялась интонация V—II—I—V, будто выстрадавшая, тяжело падающая слеза. Это был проникновенный нокturn, этюд осеннего города, где осыпаются с деревьев листья и с каждой минутой становится все более ветрено. В напевно плачущем городе ясно ощущалось невосполнимое отсутствие адресата посвящения.

«Шесть романсов на стихи Марины Цветаевой» Ильи Гончарова изменили настроение концерта: потусторонность уступила место жизни. В этих песнях, выдержанных в единой форме (куплетная, с постепенным вступлением фортепиано, скрипки и голоса), ощущалась пыльность цветаевской «Молитвы»: «Всего хочу: с душой цыгана идти под песни на разбой...» Цыганские мотивы, томность и страстность — яркие особенности этого цикла. Исполнители — Юлия Терехова (меццо-сопрано), Илья Гончаров (фортепиано), Филипп Самутин (скрипка) убедительно передали сокровенную суть сочинения.

Отдельного внимания достоин ведущий концерта — заслуженный артист России Леонид Мозговой. Он читал письма Марины Цветаевой и Бориса Пастернака, их стихи — зал был осенен полнотой поэтического слова.

Муся — так звала Марину Цветаева мать, и в этом имени стучом сердца пульсирует музыка. Музыка — лучшая дань памяти той, которая «знала тайны всех растений и крики всех колоколов». Музыка струится из каждой ее строки, но уже 75 лет звучит по ту сторону ее прервавшихся дней.

Елена НАЛИВАЕВА

ПРИНЦЕССА ASSOLUTA В России впервые прозвучала «Эрмиона» Россини

Пятый раз в Большом фестивале Российского национального оркестра принимает участие легендарный Альберто Дзедда, бессменный руководитель фестиваля Россини в Пезаро. Третий год подряд он знакомит публику с россиниевскими раритетами: вслед за «Танкредом» и «Семирамидой» маэстро привез «Эрмиону» — сочинение, о котором после премьеры в 1819 году не вспоминали больше 150 лет. Возможно, современников обескуражило то, как вольно композитор обошелся с канонами, смешивая приметы оперы seria и buffa, поручая античным героям арии в духе «Севильского цирюльника», но претендуя на высокую трагедию. Сегодня «Эрмиона», возвращенная к жизни в Пезаро в 1987 году (с Монтсеррат Кабалье и Мэрилин Хорн) и с тех пор не покидающая подмостков, звучит ошеломляюще свежо и захватывающе, в ней видно, как все смелое стало нормой в операх Верди, как много Россини предугадал.

В насыщенной событиями увертюре оркестр блеснул не только ансамблем, но и виртуозными соло. Партитура оперы вообще изобилует оркестровыми трудностями, которые должны преобразиться в оркестровые прелести, — и, к счастью, преобразование свершилось. Дзедда за эти годы достиг полного взаимопонимания с РНО, а оркестр постиг тайны исполнения Россини.

«Эрмиона» — опера трагическая, она вольно трактует мифологический сюжет, изложенный в «Андромахе» Расина. В центре мощного музыкального горельефа четыре фигуры: Пирр (царь Эпира), его невеста — спартанская принцесса Эрмиона, его пленница и возлюбленная — троянка Андромаха (вдова Гектора) и Орест, влюбленный в Эрмиону и ею отвергнутый. У Россини акценты смещены в сторону Эрмионы, которая вытеснила свою соперницу не только с титульного листа. Поэтому прекрасная Андромаха в исполнении итальянки Кьяры Амару, создавшей чувственный и трогательный образ, покорившей теплым, но полным драматизма тембром, осталась в тени. С выходом Эрмионы — Анджелы Мид — зал ахнул дважды: первый раз — при появлении молодой дивы, воскрешающей времена «весомых» (во всех отношениях) примадонн; второй — когда она запела, и стало

Фото: Ирина Шымчак

Анджела Мид — Эрмиона. Дирижер — Альберто Дзедда. Москва, Концертный зал имени П. И. Чайковского

ясно, что с Кабалье американка может соперничать не только внешней, но и внутренней внушительностью. Ее пение и даже само присутствие на сцене возвращает в эпоху царствования prima donna assoluta, эпоху, когда оперная индустрия не требовала модельной внешности от певицы, чье тело было вместилищем огромного голоса, способного не только перекрыть оркестр и хор вместе взятые, а заставить содрогнуться каменные своды. Но колоссальной мощи голос — не единственное достоинство Мид: бескрайний диапазон, виртуозность, тонкость нюансировки, аристократичность и искренность — все это приковывало к ней внимание. В финале трясущая рассудок Эрмиона остается одна, она мечется между любовью и ненавистью, раскаянием и мстостью (не уступая по темпераменту своей кузине Электре из оперы Штрауса), но при всей жестокости вызывает столько сочувствия, что заплакал бы и камень.

Большие сцены сквозного развития — отличительная особенность этой квазиантичной драмы. Уже первый дуэт-поединок Эрмионы и Пирра довел градус трагедии до точки кипения, и зал, слушавший не дыша, взорвался овациями. Противостоять Эрмионе — Мид сложно, но итальянец Энеа

Скала темпераментно отстаивал право своего героя на любовь, доблестно справляясь с безжалостной тесситурой и пассажами. Пиком противостояния становится грандиозный финал первого акта, когда Пирр на глазах всего царства предлагает-таки Эрмионе вступить в брак: о, если бы она знала, что мрачные реплики тромбонов, сопровождающие его слова, не могут сулить ничего хорошего, возможно, она бы приняла любовь Ореста. Но пока не исполнены роковые клятвы, все девять солистов, хор и оркестр соединяются в восхитительном ансамбле, равного которому по совершенству конструкции, изобретательности и накалу эмоций еще надо поискать. Чего стоит одна сцена оцепенения после предложения Пирра (необычностью красок напоминающая сцену похищения из «Руслана и Людмилы» Глинки): ей Дзедда придал особую напряженную статику, заворожив зал.

«Эрмиона» требует двух высококлассных и очень выносливых теноров. Героической манере Скалы противостоял более мягкий звук обаятельного, вокально безупречного Антонино Сирагузы; в устах его Ореста даже невообразимые хитросплетения фиоритур казались уместными. Хороший ансамбль у него сложился с Ярославом Абаимовым, молодым исполнителем партии Пилада, поддерживающего друга не только в опасной миссии греческого посланника, но и в сложнейшем дуэте. Украсили состав российские певцы: бас Александр Миминошвили (Феникс), тенор Игорь Морозов (Аттал), сопрано Анастасия Щёголева (Клеона) и меццо Маргарита Калинина (Чефиза). Однако в центральных партиях Дзедда все же отдает предпочтение иностранным гостям, представляя слушателям россиниевские голоса экстра-класса.

Наряду с филармоническими абонементом «Оперные шедевры» и «Звезды мировой оперы» каждое появление Дзедды в Москве становится одним из ключевых оперных событий сезона. И если Бог даст 88-летнему маэстро доброго здоровья, то Большой фестиваль РНО имеет все шансы превратиться в наш маленький филиал Пезаро.

Наталья СУРНИНА

ЮБИЛЕЙНЫЙ КОНЦЕРТ OLYMPIC BRASS

24 сентября Малый зал филармонии наполнился праздничными звуками медных духовых инструментов — петербургский ансамбль Olympic Brass (художественный руководитель — Алексей Степанов) концертным выступлением отметил десятилетие коллектива. В связи с этим событием музыканты подготовили программу, включающую как уже полюбившиеся публике композиции из музыки к отечественным и зарубежным фильмам, так и несколько сюрпризов.

Olympic Brass основан в 2006 году и на сегодняшний день является активно гастролирующим коллективом, традиционно в течение сезона дающим несколько больших сольных концертов в Санкт-Петербурге. Ведущая линия в репертуаре ансамбля — киномузыка, но этим творчество музыкантов не ограничивается. Сотрудничество с известными джазовыми исполнителями (Сергей Долженков, Аркадий Шилклопер, Андрей Кондаков, Владимир Волков) воплотилось в работе над новым альбомом Вячеслава Гайворонского, а интерес к музыке для детей привел к созданию «Весёлой географии» — увлекательного музыкального путешествия, написанном композитором Евгением Петровым на слова Андрея Усачёва. Важнейшей частью деятельности Olympic Brass является и организация ежегодного всероссийского фестиваля исполнителей на медных духовых инструментах «BRASSFESTIVAL.RU», который в этом году будет проходить в пятый раз. Как отмечают участники коллектива, «проведение фестиваля является прекрасным поводом для диалога не только музыкантов со слушателями, но и музыкантов, принадлежащих к академической и джа-

Фото: Родион Варезкин

зовой исполнительской школе, между собой».

Различные направления творчества ансамбля были представлены и в юбилейном концерте. Развернутые, достигающие симфонического звучания сюиты из произведений Владимира Дашкевича и Александра Зацепина соседствовали с театрально-образной, исполняемой на pianissimo — так, что шепот музыкантов был слышен на последних рядах — музыкой Гии Канчели... Да, исполнители на своих концертах не только виртуозно демонстрируют возможности медных духовых инструментов, но и шепчут, поют, общаются с публикой и даже иногда танцуют. Непреложным правилом является и то, что все произведения звучат в аранжировках трубача Olympic Brass Александра Голикова. Именно он является создателем масштабных полотен, таких, как, например, «Пираты Карибского моря» и зажигательных, с развернутой

партией ударных (Евгений Лизин) латиноамериканских композиций.

Отдельно следует упомянуть гостей концерта. Кульминацией первого отделения явилось выступление кларнетиста Ильи Гиндина и ансамбля «Добраночь». После сольных номеров музыканты под овации зала совместно с Olympic Brass исполнили композицию Фрэнка Лондона. Центральными номерами второго отделения стали выступления трубача и композитора Вячеслава Гайворонского и саксофониста, руководителя биг-бенда Джазовой филармонии Кирилла Бубякина.

Яркий, наполненный блестящим звучанием медных духовых инструментов, концерт Olympic Brass захватил зал. И абсолютно закономерно последний бис ансамбля («Буратино» Алексея Рыбникова) поддерживался не только аплодисментами, но и пением публики.

Елена НОВИКОВА

КОНЦЕРТНЫЙ ЗАЛ «ЯНИ КИРИК»

28 октября 2016 года
Начало в 19.00

И. С. Бах
Концерты и кантаты

Российский ансамбль старинной музыки
Художественный руководитель и солист
Владимир Шуляковский (скрипка)

Солисты:
Иво Силламаа (клавесин, Эстония)
Нэме Пундер (флейта-траверсо, Эстония)
Андрей Коломийцев (клавесин)
Виктория Евтодьева (сопрано)

В программе:
Концерт для двух клавесинов до мажор
Кантата № 209 для сопрано,
флейты и струнных
«Non sa che sia dolore»
Бранденбургский концерт № 5
Концерт для двух клавесинов до минор
Концерт для клавесина ре минор

28 октября в концертном зале «Яни Кирик» будут звучать инструментальные концерты и кантаты великого немецкого композитора, ознаменовавшего собой целую музыкальную эпоху — Иоганна Себастьяна Баха. Прозвучат редко исполняемые в России в оригинальной версии его «двойные» клавесинные концерты, а также знаменитый Пятый бранденбургский концерт. Украшением программы станет кантата № 209, в которой будет солировать лауреат конкурса имени Чайковского, профессор Петербургской консерватории Виктория Евтодьева (сопрано).

Все произведения в программе будут исполняться на инструментах XVIII века или их точных копиях.

ЕЛИЗАВЕТА ПЕРЦОВА: «МНЕ ВСЁ ВИДЕЛОСЬ ИГРОЙ...»

Вот уже более 90 лет ежегодно в мае британский городок становится мировой столицей для танцевальных пар из разных уголков планеты. Международный фестиваль в Блэкпуле — самый красивый и элегантный танцевальный турнир года. За Кубок Блэкпула соревнуются лучшие танцевальные пары мира, и он по праву считается главным трофеем для пар.

Мы взяли интервью у танцовщицы из Санкт-Петербурга Лизы Перцовой, которая дважды выступала на Блэкпуле.

— *Елизавета, на вашем счету более 100 выступлений и побед на конкурсах и фестивалях балльных танцев по всему миру. Ваше имя известно в профессиональных кругах, на ваши выступления приходят поклонники, внимательно наблюдающие за вашей карьерой. Как вы начинали свою танцевальную карьеру? Расскажите о своих первых шагах в танцевальном мире.*

— Я начала танцевать с 6 лет в коллективе танцевального ансамбля во Дворце детского творчества. Затем мама отвела меня в Клуб спортивного балльного танца «Икс-лайн», который работал в нашей школе. Не скажу, что мне сразу понравилось. Я даже пряталась под партой, когда тренер приходил за нами. Я боялась его! Я была жизнерадостным, активным ребенком-непоседой, и непросто было привыкнуть слушать внимательно, учить много разных шагов, быть дисциплинированной. Мне все это виделось новой интересной игрой. Так я втянулась, и мне стали нравиться эти занятия! Очень вдохновляли выступления в красивых воздушных платьях, с новыми необычными прическами. И, конечно, музыка, внимание зрителей, аплодисменты захватывали дух. Если тренировки и спортивные требования показались мне сложными поначалу, то просто танцевать и выступать на публике, когда все смотрят, я любила всегда!

— *Ясно, это ваше начало. Расскажите, что было дальше. Как вы добились успеха в танцевальной среде? Ваша фамилия на слуху. Как вы пришли к этому?*

— Дальше... постоянные тренировки, нагрузки, слезы... Нет никакого секрета — необходимо очень много тренироваться. Для достижения успеха необходимы тренера-профессионалы и, конечно же, партнер. Вид спорта парный, и без полного взаимопонимания между партнерами покорять вершины невозможно. С партнерами всегда есть сложности... Почему? Не хочу жаловаться, но мальчиков-танцоров меньше, сложно найти подходящего по уровню и самое главное по характеру. Постоянные тренировки, индивидуальные уроки с иностранными преподавателями, выступления на сорев-

Фото: Ольга Самохвалова

нованиях, включая международные турниры в европейских странах, принесли быстрые положительные результаты, и моя карьера пошла стремительно вверх. Успех к нашей паре пришел довольно быстро, но никто не знает, каким трудом. За красивой и изящной картинкой всегда стоит огромный и очень тяжелый труд. Танцы только кажутся легкими и воздушными. Это заблуждение... Это спорт.

— *Расскажите подробнее про турниры за границей. Куда вы ездили?*

— Страны Прибалтики, Франция (Париж) и, главное, Англия!!!

— *Почему главное Англия?*

— Потому что там балльные танцы берут свое начало. Там лучшие учителя. И важнейшие конкурсы для танцора.

— *Какие?*

— International, UK, Blackpool. Blackpool (Блэкпул) — самый крупный конкурс, туда прибывают танцоры со всего

мира, тысячи и тысячи, в каждой категории минимум 400 пар. Это важнейшее танцевальное событие года!!! Блэкпул — это как Олимпиада для спортсмена.

— *Конечно же, я не могу не спросить о результатах...*

— В Париже мы были 15-ми в европейской программе из 159 пар. На Блэкпуле в категории Risingstarlatin 20-ми из 290, а в категории Amateurs 50-ми из 360. Ну и конечно, огромное количество побед на других фестивалях и конкурсах.

— *Из 300 пар быть двадцатыми — это впечатляет! Вы, должно быть, безумно радовались?*

— Конечно, я рада, что попала в четвертьфинал Блэкпула (Англия) — это не только большое спортивное достижение, но и бесценный опыт. Такой успех окрыляет! Но нужно двигаться дальше. Порадовалась — и на тренировку... Это отличный результат, я им горжусь, но останавливаться на этом не собираюсь!

— *Что нужно сделать, чтобы быть в двадцатке лучших пар?*

— Работать много и упорно, без остановки и жалоб на усталость или боль. Всегда нужно верить в себя и своего партнера, как бы сложно ни было... Вера в свою мечту всегда придает силы для борьбы. Ну и конечно, поддержка родных и тренеров, без этого никуда. Моя семья непрестанно меня поддерживает.

— *Даже не верится, что я беру интервью у такого успешного человека в танцевальной среде!*

— Я смущена, но спасибо.

— *Ну и последнее, какие у вас планы на будущее?*

— Я двигаюсь дальше. Сейчас мы с моим партнером готовимся к соревнованиям в новой танцевальной категории. Это очень интересно и волнительно! Не хочется пока разглашать... Новых идей и планов у нас очень много. В перспективе новые победы на конкурсах в США, Англии и по всему миру.

— *Кем вы себя видите в будущем? Какие у вас мечты? Они связаны только с танцевальной карьерой или есть мысли о семейном очаге?*

— Конечно, сейчас для меня главное — танцы, я без них не смогу, у меня большие планы на будущее, и я надеюсь, что это не помешает и личным планам. Я хочу, чтобы одно дополняло другое.

Беседовала Ольга САМОХВАЛОВА

GENIUS LOCI

О ЧЁМ ПОЁТ ДВОРЦОВЫЙ МОСТ...

Что чаще всего увозят на память из города на Неве? Матрешки, ушанки с кокардами и море другой разнообразной сувенирной продукции, щедро представленной на прилавках рядом с историческими достопримечательностями. Сами достопримечательности, скорее всего, не увезут, но и память о нашем городе останется не только в виде магнитного значка на холодильнике. Есть неповторимый образ Санкт-Петербурга. Он, разумеется, в пилястрах Кунсткамеры и доходных домах XIX столетия, в силуэте Петропавловского собора и строгом классицизме Дворцовой площади... Но все же, как правило, при мысли о нашем городе в первую очередь возникает картина разведенных пролетов мостов над Невой, огромных кораблей, неспешно следующих по фарватеру реки. Немного удасться представить событий, романтически интимный момент которых переживаешь, находясь в многотысячном окружении!

25 сентября закончилась экспериментальная, пилотная, стадия проекта «Поющие мосты». Казалось бы, что может быть органичнее соединения захватывающего уникального видения и музыки... Однако Дворцовый мост ждал возможности обрести голос ровно 100 лет. Возможно, со временем это станет привычным. Никто и не вспомнит о спорах и жарких дискуссиях по поводу намерения озвучить ежедневное событие в центре города в половину второго ночи. А они были. Но проекту «Поющие мосты» повезло. Его автором является председатель Комитета по печати Сергей Григорьевич Серезлеев. Разу-

Фото: Павел Долганов

меется, подобные творческие импульсы нечасто возникают на таком уровне, когда чиновник высокого ранга проявляет себя увлеченным и харизматичным лидером. Автору этой заметки посчастливилось оказаться в команде людей неравнодушных и переживающих не за воплощение личных амбиций, а за яркий результат, отвечающий высоким требованиям статуса культурной столицы. Изначально перед нами стояли две задачи.

Первая — техническая. Надо было не просто разместить источники звука, а опробовать вариант создания нового инструмента в городе, который позволит качественно озвучить те площади, где собираются люди в момент разведения моста, в то же время не нарушая норм «закона о тишине» в жилых кварталах. Приоткрывая небольшую завесу

тайны, скажу, что по результатам эксперимента на следующий сезон готовится масштабный и сложный проект стационарного оборудования, которое будет работать только на заданной площади, вне зависимости от погодных условий.

Второй задачей, стоявшей перед нашим небольшим коллективом, было музыкальное содержание звукового действия. Санкт-Петербург — колыбель русского симфонизма. Выбор был очевиден. Однако как в двадцатиминутные музыкальные подборки уложить достижения отечественной симфонической музыки, их свободу духа и строгость формы? В порядке эксперимента пришлось воспользоваться современной тенденцией «клипового» восприятия. По возможности не разрушая музыкальную структуру отдель-

ных произведений и согласовывая тональности, в компиляциях соседствуют сочинения Бородина и Мусоргского, Чайковского, Рахманинова, Свиридова и других мастеров. Не решусь оценить результат подобного эксперимента, но интерес многотысячной аудитории, когда люди не расходятся через две минуты после подъема пролетов моста, а дожидаются звуков «Гимна великому городу», традиционно завершающего действие, пожалуй, можно считать небольшой победой в эпоху тотального потребления шума из наушников.

Наконец, откровением явилась проведенная Неделя Андрея Петрова (со 2 по 9 сентября), приуроченная ко дню рождения выдающегося композитора, творившего в нашем городе. Одну из трех музыкальных компиляций, звучавших в эту неделю, составила дочь композитора Ольга Андреевна Петрова. Именно над Невой, в архитектурных ансамблях набережной, эта музыка зазвучала необычайно трогательно и проникновенно. Музыкальные образы Андрея Петрова являются столь глубоко петербургскими, что все присутствовавшие согласились: «У природы нет плохой погоды!»

Окончание пилотной стадии — это начало большой работы. Не считая технических проектов, в планах организаторов конкурсы, фестиваль и гала-концерты в рамках проекта «Поющие мосты». И, скорее всего, это начинание станет еще одной визитной карточкой Санкт-Петербурга и будет дарить радость сопереживания всем нам — жителям и гостям города.

Николай РАДЕЦКИЙ

«МАГИЯ ТЕАТРА»

Музей театрального и музыкального искусства
пл. Островского, 6

Программа абонемента «Магия театра» создана Театральным музеем совместно с петербургским детским музыкальным театром «Зазеркалье». На протяжении восьми занятий дети совершат путешествие в мир театральных профессий. Из первых рук они узнают секреты мастерства актеров и гримеров, художников и бутафоров, найдут клад в словах и освоят пластику сценического движения. Мы побываем в «святой святых» — театральном закулисье, увидим непростую театральную «кухню» и сами попробуем себя в роли театральных специалистов. Последнее занятие пройдет в театре «Зазеркалье», где в камерной атмосфере Белого зала дети увидят спектакль «Спящая красавица» — сказка будет показана под рояль, в жанре домашнего спектакля. Известно, что сам Пётр Ильич Чайковский в юности с большим удовольствием участвовал в подобных любительских спектаклях. Кстати, именно музыка балета Чайковского «Спящая красавица» стала музыкальной основой спектакля. В постановке прозвучат наиболее известные музыкальные фрагменты знаменитого балета в переложении для рояля.

Уже четвертое столетие «Спящая красавица» Шарля Перро по праву считается одной из самых известных и любимых сказок во всем мире. На протяжении всех занятий абонемента «Магия театра» мы вместе будем создавать элементы домашнего спектакля по мотивам этой сказки. Надеемся, что после всех занятий у вас появится желание создать свой семейный спектакль.

Набор в две группы:

Группа 1: с 7 до 9 лет

Начало занятий в 12.00 один раз в месяц по субботам, кроме первого и последнего занятия. Продолжительность занятия: 1,5 часа с 15-минутным перерывом.

Группа 2: с 10 до 13 лет

Начало занятий в 15.00 один раз в месяц по субботам, кроме первого и последнего занятия.

15 октября, театр «Зазеркалье»

«Квест по театральному закулисью»

группа 1 11.30–12.45

группа 2 13.00–14.15

12 ноября, Театральный музей

Экскурсия по музею и разговор о театральных профессиях. Мастер-класс «Волшебное преображение» (профессия — художник-гример)

10 декабря, Театральный музей

Мастер-класс «Не все то золото, что блестит!» (профессия — художник-бутафор)

21 января, Театральный музей

«В поисках клада в словах». Мастер-класс по речи

4 февраля, Музей-квартира Самойловых

«Сценическое движение». Занятие по пластике и сценическому движению

18 марта, Театральный музей

«Играет цвет». Разговор о сценографии и профессии театрального художника

8 апреля, Театральный музей

«Музыкальная пауза». Мастер-класс по звуковым эффектам

15 апреля, театр «Зазеркалье»

Завершающий спектакль в Белом зале театра «Зазеркалье» и церемония закрытия абонемента.

Купить билеты можно на сайте:

http://theatremuseum.ru/event/magiya_teatra.

«КИНО, ПАЛИТРА И ФАГОТ»

Музей театрального и музыкального искусства
Татьяна Скорлупкина & Фёдор Север
представляют
мультимедийный проект «Кино, палитра и фагот»
Шереметевский дворец — Музей музыки
(наб. р. Фонтанки, 34)
15 сентября — 6 ноября 2016

На выставке «Кино, палитра и фагот» творческое воображение и композиционное мастерство художника и музыканта Татьяны Скорлупкиной соединяются с иронией и смелостью писателя Фёдора Севера. Плодом этого удивительного тандема стали истории, рассказанные языком кино, и картины-инсталляции, объединенные в истории. Куратором проекта выступил хранитель коллекции музыкальных инструментов Музея музыки Владимир Кошелев, чьи тексты и деревянная резная миниатюра стали полноправными героями выставки.

Три выставочных зала Шереметевского дворца вместят целую жизнь, и не одну. Каждая витрина — полноценная история. Например, «Скрипичный мастер»: за стеклом построена целая комната с мебелью и инструментами изготовителя скрипок, струнами, деками, колками и смычками. В витрине «Звуки океана» живопись на морскую тематику «иллюстрирована» ракушками, мерзками, настоящими валторнами и другими музыкальными инструментами, похожими на морские раковины. Изобретательно, с мягким юмором рассказана история фагота. Шуточный автопортрет «Настроения Скорлупкиной» выполнен из набора различной скорлупы. Вовсе не шуточный арт-объект «Инь-Ян» посвящен любовным парам, чьи имена (например, Ромео и Джульетта) запечатлены в культурном коде любого, кто читает книги и смотрит кино. В этой инсталляции в единое целое сплетены визуальные объекты, изображения музыкальных инструментов и литературные тексты.

Музыка, живопись, книжные иллюстрации и эскизы к анимационным фильмам играют главные роли в проекте «Кино, палитра и фагот», однако без собственно кино выставка была бы неполной. В отдельном зале на большом экране нон-стоп демонстрируются короткометражные фильмы Татьяны Скорлупкиной (или Фёдора Севера?): «Заяц, или узнать папу», «Ребусы собаки Бу», «Сказ про осла», «Соло для тубы и рыбы», «Ожившие картинки», «О&П», а также документальный фильм об их авторе.

Татьяна Скорлупкина закончила музыкальное училище им. Римского-Корсакова по классу арфы, работала в филармониях и театрах России, совмещая работу с учебой на заочном отделении Консерватории им. Глазунова в Петрозаводске. Закончила художественно-графический факультет Петербургского университета им. А. И. Герцена. С 1992 — член Союза художников России. Участник многочисленных национальных и международных выставок, биеннале графики, аукционов в Париже. Ее персональные выставки проходят в Санкт-Петербурге и за рубежом. Последние пять

Фото: М. Скорлупкина

Т. Скорлупкина и директор Театрального музея Н. Метелица

лет Татьяна Скорлупкина — участник и победитель многочисленных международных кинофестивалей. Три ее фильма — «Ожившие картинки», «Визитор» и «Заяц, или узнать папу» — вошли в программу обучения студентов МГППУ на факультете «Информационные технологии» по специальности «Режиссер мультимедиа». Татьяна Скорлупкина — директор и режиссер арт-студии «Фёдор Север».

Т. Скорлупкина. «Парагвайская арфа»

Т. Скорлупкина. «Инь-Ян»

НЕВСКИЕ ХОРОВЫЕ АССАМБЛЕИ

28 октября в 19.00 в Академической капелле грандиозным концертом Хора и Симфонического оркестра Капеллы Санкт-Петербурга откроется Всероссийский фестиваль «Невские хоровые ассамблеи».

В этом году фестиваль отмечает свое 35-летие: в 1981 году художественным руководителем Капеллы Владиславом Чернушенко был организован ставший традиционным фестиваль «Невские хоровые ассамблеи» с циклом исторических концертов и научно-практической конференцией «Пять веков русской хоровой музыки». Этот фестиваль сыграл огромную роль в возвращении русской духовной музыки в концертную жизнь России. Уже 35 лет Капелла собирает на своей сцене лучшие хоровые коллективы из Петербурга и всей страны, с честью оправдывая звание центра певческого искусства России.

В этом году фестиваль «Невские хоровые ассамблеи» проходит под девизом «Россия, Русь! Храни себя, храни!». Он откроется 28 октября музыкально-поэтической композицией по произведениям русских

поэтов и композиторов с участием солистов, Хора и Симфонического оркестра Капеллы Санкт-Петербурга. Дирижер — народный артист СССР Владислав Чернушенко. В концерте прозвучат произведения П. И. Чайковского, М. И. Глинки, Г. В. Свиридова, В. А. Гаврилина, А. В. Кальварского и др., а также стихи А. С. Пушкина, Ф. И. Тютчева, С. А. Есенина, А. М. Жемчужникова, Н. М. Рубцова, А. А. Майкова и др. Свои произведения прочтет Олег Чупров.

В рамках фестиваля 1 ноября состоится юбилейный концерт Симфонического оркестра Капеллы Санкт-Петербурга, посвященный его 25-летию. В 1991 году по инициативе дирижера Александра Чернушенко в стенах Капеллы после долгого перерыва был воссоздан симфонический оркестр, за сравнительно короткий срок сумевший войти в число ведущих коллективов России. Народный артист России Александр Чернушенко возглавляет коллектив 25 лет, со дня его основания. В юбилейном концерте оркестра Капеллы также примут участие коллективы и исполнители, список которых пока держится в секрете.

«СЕЛЬСКАЯ ЧЕСТЬ» В «САНКТЪ-ПЕТЕРБУРГЪ ОПЕРЕ»

29 октября 2016

Любовный треугольник и сицилийское кипение страстей, умноженное на гениальную музыку Масканы, обеспечили опере «Сельская честь» мировое признание. Она украшает репертуар ведущих театров мира, а в 2015 году впервые была поставлена на сцене «Санктъ-Петербургъ Оперы», позволив ведущим солистам театра продемонстрировать всю палитру своих вокальных и актерских возможностей.

В основе оперы — новелла о всепоглощающей страсти, ревности, мести, предательстве и раскаянии. Стремительная лавина событий, предчувствие катастрофы и обрыв действия в момент кровавой развязки — наэлектризованная напряжением история разворачивается в течение одного дня. Яркие запоминающиеся мелодии,

полные острого драматизма ансамблевые сцены и при этом удобный для слушателей компактный формат, в котором нет места для длинных арий и дуэтов.

Об этой работе Юрий Александров мечтал давно: активный, яркий материал, требующий большого энергетического всплеска от молодых исполнителей. В сюжете режиссер сначала не увидел ничего кроме поверхностного любовного треугольника. Однако потом за простотой открылась глубина.

Юрий Александров: «По сути — это современная волнующая тема. Речь идет о ложном понимании чувства свободы, когда человек начинает быть свободен от своих обязательств перед семьей, супругой, ребенком. И эта свобода ничего не дает человеку, а разрушает его. И трагедия происходит не только со взрослыми участниками, но и с маленькой девочкой, их дочкой. Она остается в подвешенном состоянии, и ответственность взрослых, которые допустили такое развитие событий, увеличивается. Это современная тема. Сегодня молодежь быстро сходится, быстро расстается, и появляется много проблем с главным сокровищем жизни — с семьей. Это нравственный урок молодежи».

«ОРФЕЙ В АДУ»

Санкт-Петербургский государственный театр музыкальной комедии
ПРЕМЬЕРА!
28, 29, 30 октября 2016

«Орфей в аду» — первый успех Жака Оффенбаха в жанре оперы-буфф. Это ярчайший пример пародийных спектаклей, в дальнейшем получивших даже наименование «оффенбахиад». В них композитор пародирует черты серьезной оперы, популярные античные сюжеты, как бы выворачивая их наизнанку.

В петербургском Театре музыкальной комедии «Орфей в аду» впервые увидел свет рампы в 1931 году.

Над постановкой современной версии работает народный артист России Юрий Александров. Десять лет назад его спектакль «Синяя Борода» по одноименному произведению Оффенбаха, поставленный на сцене Музкомедии, был отмечен высшей театральной премией Санкт-Петербурга «Золотой софит». А за прошедшие годы режиссер неоднократно обращался к наследию выдающегося композитора, осуществляя постановки его произведений на разных сценах мира.

Для нового спектакля в Театре музкомедии оригинальное либретто Гектора Кремье было переработано. Сюжет античного

мифа об Орфее, спустившемся в ад за своей женой Эвридикой, на котором построен «Орфей в аду», обрел черты близкой российскому зрителю действительности. В образах олимпийских небожителей проявились приметы знакомых публичных персон, еще не так давно занимавших небосклон постсоветского пространства.

Неизменными остались комические положения и неожиданные ситуации, в которые попадают персонажи этой очень необычной истории. А также изысканная музыка, встреча с которой будет настоящим подарком для музыкальных гурманов. Обращаясь к произведению Оффенбаха, Театр музыкальной комедии продолжает знакомить ценителей жанра с лучшими образцами мирового музыкального репертуара.

Белый зал

ПОЛИТЕХ
Санкт-Петербургский
Государственный университет
Петра Великого

11
ОКТАБРЯ
Начало в 19:00

ДЖАЗ НЕБЕСНЫХ СФЕР

классический и импровизационный джаз,
песни в джазовой обработке, босса-нова

Дмитрий ГУРОВИЧ (терменвокс, контрабас)
Павел ВАСИЛЬЕВ (клавишные)
Андрей ИВАНОВ (барабаны)
Ирина ТИЩЕНКО (вокал)

к 120-летию
со дня рождения
Льва ТЕРМЕНА

ЮБИЛЕЙ ВЛАДИМИРА ЛЫТКИНА

8 октября в Филармонии джазовой музыки состоится юбилейный вечер, посвященный 70-летию известного джазового пианиста и одного из ярких представителей петербургского мейнстрима Владимира Лыткина.

Его творческая карьера джазового пианиста началась в 70-е годы. Владимир Лыткин играл в ансамбле тромбониста А. Габурды, в составе трио В. Мысовского, принимал участие в фестивалях «Осенние ритмы», «Джаз над Невой», в джем-сейшене джаз-клуба «Квадрат». Его выступления всегда отличались музыкальностью, интеллигентностью и профессионализмом, что вывело Владимира Лыткина в ряд ведущих джазменов Санкт-Петербурга. С первых дней существования Филармонии джазовой музыки он регулярно участвовал в создании тематических программ, работая в качестве руководителя трио

и в партнерстве с Давидом Голощёкиным. Это концерт для двух фортепиано, «Мелодии Голливуда и Бродвея», специальные программы к фестивалю «Свинг белой ночи» и «Новогоднему фестивалю». В течение многих лет он работает в составе жюри конкурса «Осенний марафон».

С конца 90-х гг. Владимир Лыткин постоянный участник ансамбля Геннадия Голштейна и его оркестра «Саксофоны Санкт-Петербурга».

В последнее время пианист успешно сотрудничает с Ленинградским дисксилендом п/у Олега Кувайцева. С этим коллективом он неоднократно гастролировал в Европе и России.

Владимир Лыткин — виртуозный джазовый пианист, обладает неподражаемой манерой исполнения, которую сравнивают с блистательной игрой выдающегося американского пианиста и композитора Эрrolла Гарнера. На сегодняшний день Владимир Лыткин один из самых авторитетных мастеров на петербургской джазовой сцене.

ЛАРИСЕ ГЕОРГИЕВНЕ ДАНЬКО

Венок посвящений к юбилею

Среди обычаев (не назову их громко традициями), неизменно чтимых музыкантами в Ленинграде-Петербурге в последние десятилетия, — дружеские собрания в Музее Консерватории по случаю юбилеев и других значимых событий в музыкальной жизни. Гостеприимная хозяйка музея, его создательница, хранительница бесценных фондов, профессор Эра Суменовна Барутчева радушно встречала гостей. Здесь же проходили заседания кафедры музыкальной критики Консерватории. Проходили? Но отчего об этом говорится в прошедшем времени?..

Помню, 35-летие кафедры музыкальной критики Санкт-Петербургской консерватории почти совпало с юбилеем Ларисы Георгиевны Данько, бессменной заведующей кафедрой со дня ее основания. И международная научная конференция «Современные аспекты методологии музыковедения и музыкальной критики», прошедшая 10–12 ноября 2011 года, после приветствий от ректората Консерватории открылась докладом Л. Г. Данько «Кафедра музыкальной критики: вчера, сегодня, завтра». Да вот только совсем скоро *завтра* кафедры исчезло из планов ректората Консерватории (как нам объяснили, в связи с *оптимизацией*, задуманной в Минкульте). И кафедру музыкальной критики... упразднили.

А ведь именно тогда в преддверии 150-летия Санкт-Петербургской консерватории уместно было напомнить, что среди ее выпускников «рубинштейновского призыва» рядом с П. И. Чайковским мы называем имя Г. А. Лароша — первого русского музыкального критика с консерваторским образованием. Уместно было отдать дань ему и как критику и как педагогу Консерватории по курсу теории и истории музыки. Цепь блистательных имен — от Б. В. Асафьева, приглашенного в 1925 году для создания музыковедческого факультета, до «отцов-основателей» кафедры музыкальной критики А. Н. Сохора и М. С. Друскина — украсила новейшую историю русской мысли о музыке. Первая и долгое время единственная в России специальная кафедра, наряду с профилирующими дисциплинами: «Введение в специальность», «Музыкальная критика», «Историография», вела курсы, глубоко современные: «Музыкальный театр XX века», «Музыкальная критика и СМИ», «Музыкальная журналистика», «Основы композиции новой музыки», «История джазовой музыки», «Массовая музыкальная культура», «Современная фортепианная музыка», «Актуальные проблемы фортепианного исполнительства» и др. О результатах работы кафедры за прошедшие годы свидетельствуют, помимо прочего, научные труды членов кафедры, материалы конференций, авторские и коллективные сборники... Вот один из них: «Критика. Музыковедение. Современные аспекты», вышедший в 2012 году по следам юбилейной конференции.

Что имеем — не храним, потерявши — плачем... Знаю, многие коллеги вместе со мной испытывают ностальгию — и не столько по закрытым штатным должностям, сколько по утраченной атмосфере профессионального общения, царившей на кафедре и слышавшей преподавателей и студентов. Критика — неотъемлемая (но и *особая!*) отрасль музыковедения; фантастический взлет российской науки о музыке в XX веке стал возможен благодаря фундаменту, заложенному русской музыкальной критикой в предыдущие столетия. Но еще больше все ностальгируют по той человеческой обстановке, которая отличала кафедру, воз-

главляемую Л. Г. Данько. По тому, как выразился Л. Е. Гаккель, «мягкому психологическому климату», что своей теплотой и сердечностью способствовал повседневной работе.

Деятельность кафедры, которой Лариса Георгиевна отдала полжизни, не ограничивалась узко понимаемой спецификой критики. Выступления членов кафедры в печати и на конференциях касались фундаментальных научных проблем рядом с насущными вопросами музыкальной эстетики, социологии. Они отражали — пусть и не исчерпывающе — состояние отечественной мысли о музыке сегодня. Они противостояли опасным тенденциям в современной музыкальной журналистике — прежде всего, капитуляции перед наступающей по всему фронту массовой культурой, перед откровенным гламуром. Они не мирились со «сдачей позиций», не повторяли безответственности тех пишущих о музыке, кто более занят не предметом критики, а саморекламой, продвижением своих амбициозных текстов. Напротив — всецело посвящали свой труд просветительству, памятуя о той благодетельной роли, которую музыкальная критика и журналистика играют в деле приобщения к музыке новых слушательских поколений. В упомянутом выше вступительном докладе Л. Г. Данько прозвучало резонное предложение — преобразовать кафедру музыкальной критики в *кафедру критики и современных проблем музыкального искусства*.

К юбилею 2011 года вышел из печати сборник очерков и статей Л. Г. Данько под красноречивым названием «Константы музыки». Лариса Георгиевна и сама на протяжении многих лет является одной из признанных констант музыкальной жизни невольской столицы. И как ученый-исследователь, и как музыкальный публицист, и как руководитель основанной при ее деятельном участии кафедры музыкальной критики...

Я начинал соискателем кафедры при ее рождении. Начинать под научным руководством Ларисы Георгиевны. Жизненные обстоятельства сложились так, что мое заочное «соискательство» продолжается по сей день, хотя приняло другие формы. Из ассоциированного члена кафедры я стал ее «членом-корреспондентом». Мне посчастливилось принимать участие во всех коллективных сборниках научных статей и рецензий, выпускавшихся к юбилейным датам кафедры и к юбилеям Ларисы Георгиевны. Передо мной изданный в 2001 году двухтомник «Отражения музыкального театра» (сборник статей и материалов к юбилею Л. Г. Данько). Заключительный раздел второго тома содержит поднесенный коллегами венок посвящений юбиляру.

«В русском языке для профессии ученого нет специальной дефиниции женского рода... Мы все равно возвращаемся к строгости мужских формулировок не только в силу обстоятельств, но в первую очередь из-за требований, которые предъявляем к научной работе: четкость мысли, лаконизм и ясность позиций, корректность и сдержанность стиля. Но даже безусловное присутствие всех этих качеств оказывается бессильным истребить основную сущность научных и публицистических работ Ларисы Георгиевны — их тонкую одухотворенность и высокую женскую красоту».

Зивар Гусейнова

«В среде музыкантов-профессионалов, большей частью нервных и самолюбивых, Лариса Георгиевна из ряда вон выдается сердечностью, доброжелательностью, умением ценить и беречь своих коллег. Если к этому добавить прекрасную академическую выучку, спокойную и объективную манеру научного творчества, то Лариса Георгиевна Данько откроется как личность редкая в нашем музыковедении...»

Леонид Гаккель

«Ни с чем не сравнимо счастье иметь руководителем человека благородного, деликатного, терпимого, неутомимо доброжелательного — и полностью компетентного. Так не бывает... Но есть! И пусть будет всегда!!!»

Ада Шнитке

Свою стихотворную лозу влил в юбилейный венок и автор настоящих записок. Но приведу лишь две начальные строки из уже опубликованного прежде моего акростиха, посвященного ЛАРИСЕ ДАНЬКО. Пусть они послужат эпиграфом к забытому, но время от времени возобновляемому сегодня жанру так называемых *фигурных* поздравлений — стихотворных или прозаических.

Летейских вод минует участь злая
Афины мудрью критическую речь...
И. Р.

ЛАРИСЕ И КО⁰

Дорогая Лариса Георгиевна! Примите дань любви и восхищения от преданных друзей и искренних почитателей вашего таланта — не только профессионального но, прежде всего, — человеческого! Верим, что историческая справедливость восторжествует и лелеемая вами кафедра воспрянет вновь. И братья меч (то бишь перо) вам отдадут. И на обломках междувластья напишут ваше имя.

С любовью и целованием, с самыми сердечными пожеланиями здоровья и счастья вам и всей вашей семье,

Друзья, коллеги, студенты и аспиранты
кафедры музыкальной критики.

С подлинным верно:

Иосиф РАЙСКИН

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ!

Сообщаем вам, что подписаться на газеты

«Санкт-Петербургский музыкальный вестник» и «Санкт-Петербургский вестник высшей школы» можно с любого месяца через:

• «Северо-Западное агентство «ПРЕССИНФОРМ» (для юридических и физических лиц).
Подписные индексы: ВВШ — 15381 (для юридических лиц), 03541 (для физических лиц).
МВ — 15379 (для юридических лиц). Тел.: 8 (812) 335-9751
или через сайт: www.pinform.spb.ru

• Агентство подписки и доставки периодических изданий «Урал-Пресс СПб» (для юридических лиц).
Подписные индексы: ВВШ — ВН010272, МВ — ВН010299. Тел./факс: 8 (812) 677-3207.
Подписка принимается до 25 числа месяца, предшествующего подписному.

Напоминаем, что газеты «Санкт-Петербургский вестник высшей школы» и «Санкт-Петербургский музыкальный вестник» выходят 1 раз в месяц в течение года (за исключением июля и августа).

Ответственный исполнитель от редакции — Полина Мищенко. Тел./факс: 8 (812) 230-1782, эл. адрес: ofko-north.star@mail.ru